

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ ДИМИТРІЙ СОЛУНСКІЙ

12.

16 іюня

1910 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 16 чиселъ.

ТОБОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіального Братства.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Для борьбы съ рационалистическимъ сектантствомъ главнымъ оружіемъ долженъ быть „мечъ духовный, который есть слово Божіе“ (Ефес. 6, 17); для болѣе или менѣе умѣлаго владѣнія этимъ мечемъ необходимо чаще читать и слушать слово Божіе.

Конечно, трудно сохранить въ памяти своей все вычитанное, или прослушанное изъ Священнаго Писанія для того, чтобы въ свое время дать отпоръ сектанту, основывающему свое ученіе также на Свящ. Писаніи, по своему понимаемому, но для облегченія пользованія словомъ Божіимъ имѣются разные руководства, какъ напр. **Симфоніи**,—это алфавитный указатель текстовъ Свящ. Писанія.

Съ особою миссіонерскою цѣлью издана въ 1906 году **Симфонія** на Новый и Ветхій Заветъ съ общими и миссіонерскими параллелями редакціей журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ и продается по 2 руб. 50 к. Тамъ же имѣется книжка полезная для борьбы съ сектантскими заблужденіями, подъ заглавіемъ: „**Миссіонерскій Путеводитель по св. Библии**“, главная задача котораго—содѣйствовать миссіонерствующимъ ревнителямъ православія быстро и умѣло владѣть мечемъ (библейскими текстами) слова Божія при бесѣдахъ, проповѣдяхъ и въ полемикѣ съ сектантами. Цѣна этой книжкѣ 60 к. Для того, чтобы не только знать, что отвѣчать сектантамъ на основаніи слова Божія о своемъ упованіи, но и умѣть „заграждать уста“ совопросникамъ вѣка сего, составлена книжка: «**Краткій толкователь**» мѣстъ Свящ. Писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ Православною Церковью. Цѣна безъ перепл. 1 руб. Затѣмъ для болѣе основательной подготовки къ бесѣдѣ съ сектантами о томъ или другомъ предметѣ вѣры, ими пререкаемому, а равно и для руководства при самой бесѣдѣ имѣется уже въ 4-мъ изданіи книга „**Миссіонерскій щитъ вѣры**“, въ огражденіе отъ сектантскихъ лжеученій, цѣна которой 1 руб. 50 коп. и только что вышедшее новое изданіе: „Ревнителю православія—мечъ духовный для отраженія сектантскихъ лжеученій“, около 700 стр. Цѣна книги 1 руб. 50 коп. Цѣль новаго изданія: дать практичное пособіе руководителямъ и членамъ кружковъ ревнителей православія для прохожденія курса миссіонерскихъ познаній по обличенію сектантской неправоты.

Велѣдъ за положительнымъ ученіемъ слова Божія по каждому предмету, пререкаемому сектантами, въ книгѣ идетъ краткое объясненіе полностью напечатаннымъ мѣстъ Свящ. Писанія, извращаемыхъ иномыслящими, а въ заключеніи cadaго предмета напечатаны полностью тѣ тексты Свящ. Писанія, на которыхъ главнымъ образомъ зиждется православное вѣроученіе.

Брошюры (1-я и 2-я): „**Сущность сектантскихъ заблужденій**“ ц. по 5 коп. каж. брош., и „**Церковь и врата ада**“—ц. 5 коп.

Всѣ эти книги и брошюры продаются въ книжномъ складѣ Тобольскаго епарх. Братства.

1906 г. II

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

№ 12.

16-ГО ІЮНЯ 1910 Г.

Подписка прини-
мается въ Советѣ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіяльныя извѣстія.

Служенія Архипастыря.

- 23 мая. Литургія въ каѳедральномъ соборѣ.
- 25 — Литургія и царскій молебенъ въ каѳедральномъ соборѣ.
- 26 — Всенощное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ.
- 27 — Литургія въ каѳедральномъ соборѣ.
- 28 — Литургія и благодарственный молебенъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.
- 30 — Литургія въ каѳедральномъ соборѣ.

Опредѣленъ заштатный діаконъ села Поганки, Тамбовской епархіи, Николай *Юрвевъ* на вакансію псаломщика къ село-Пѣгановской церкви, Ишимскаго уѣзда.

Уволенъ заштатъ, согласно прошенію, діаконъ село-Лебяжьевской церкви, Курганскаго уѣзда, Іоаннъ *Кременскій*.

Исключенъ изъ числа служащихъ по Тобольской епархіи за переходомъ на службу въ другую епархію—псаломщикъ градо-Тюменской Симеоновской при Владимірскомъ сиропитательномъ заведеніи церкви Христофоръ *Чернавинъ*.

Уволены, согласно прошеній, отъ занимаемой должности и службы по епархіальному вѣдомству—псаломщики: градо-Тобольской Петропавловской церкви Александръ *Өаворскій* и градо-Тобольскаго каедральнаго собора Валентинъ *Смородинцевъ*.

Возведены въ санъ протоіерея священники: слободо-Утятской церкви, Курганскаго уѣзда, Іоаннъ *Желницкій* (25 мая) и села Липчинскаго, Тюменскаго уѣзда, Петръ *Платоновъ* (27 мая).

Умеръ запатный священникъ села Мостовскаго, Ялуторовскаго уѣзда, Никаноръ *Пьнскій* (7 мая с. г.).

Утверждены членами благочинческаго совѣта на трехлѣтіе по 4-му благочинію Ялуторовскаго уѣзда священники: села Красногорскаго Николай *Ржевскій* и Упоровскаго Капитонъ *Виноградовъ* и кандидатомъ къ нимъ свящ. села Шукинскаго Димитрій *Латинъ*.

Награжденъ похвальнымъ листомъ крестьянинъ Михаилъ *Княжевъ* за прослуженіе съ усердіемъ въ должности церковнаго старосты при село-Богандинской церкви, Тюменскаго уѣзда, трехлѣтія и за его личныя пожертвованія въ пользу храма.

Утверждены въ составъ церк.-приходскаго попечительства на трехлѣтіе къ село-Нижне-Алабугской единовѣрческой церкви, Курганскаго уѣзда, попечителями—крестьяне: Василій *Кузнецовъ*, Родіонъ *Художитковъ*, Иванъ *Пустоваловъ* и Артемій *Марковъ*.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства съ выдачею похвальныхъ листовъ за пожертвованія въ церкви: крест. Дометію *Художиткову*, крест. вдовѣ Пелагіи *Устюговой*, крест. Александру *Мелкобродову* и крест. Игнатію *Жерновникову*.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе крестьяне: Георгій *Никоненковъ* къ село-Ново-Ильинской церкви, Ишимскаго уѣзда; Матѳей *Важенинъ* къ село-Лебдковской церкви, Ишимскаго уѣзда; Яковъ *Жирыковъ* къ село-Семискульской церкви, Ялуторовскаго уѣзда; Василій *Иароеновъ*

къ село-Гусевской церкви, приписной къ село-Переваловской, Тюменскаго уѣзда.

Разрѣшенъ ремонтъ храма съ иконостасомъ въ селѣ *Бердюинскомъ*, Ялуторовскаго уѣзда, и наружный ремонтъ колокольни *Абалакскаго* монастыря.

Разрѣшенъ сборъ пожертвованій по Тобольской епархіи въ теченіе года на достройку каменнаго храма въ селѣ *Дубровскомъ*, Курганскаго уѣзда.

Разрѣшена закладка молитвеннаго дома на участкѣ *Палменскомъ*, Табаринскаго прихода, Туринскаго уѣзда.

Разрѣшено освятить главный престолъ строящагося храма въ селѣ *Теплодубровскомъ*, Ишимскаго уѣзда.

Отъ Тобольской духовной консисторіи.

I.

Вниманію духовенства епархіи.

Преосвященнымъ Никодимомъ, Епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, издана составленная имъ брошюра: „**Исторія нашего спасенія во Ісусѣ Христѣ**“, содержащая въ себѣ доступное всеѣмъ руководство въ дѣлѣ наученія паствы истинамъ св. Христовой вѣры въ послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ ихъ изложенія. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евсевій, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, признавая брошюру полезною, предложилъ рекомендовать ее духовенству епархіи.

Объ изложенномъ Тобольская духовная консисторія сообщаетъ духовенству епархіи.

Складъ изданія брошюры въ канцеляріи Епископа Рязанскаго. Цѣна 5 коп. безъ пересылки.

II.

(О времени созыва общепархіальнаго съѣзда духовенства).

Духовная Консисторія объявляетъ духовенству епархіи, что по опредѣленію епархіальнаго начальства, отъ 28—30 мая се-го года за № 2576, открытіе очереднаго епархіальнаго съѣзда духовенства въ 1910 г. назначено на **8 ноября** и что комиссіи по подготовкѣ матеріаловъ для общепархіальныхъ съѣз-

довъ разрѣшено открыть свои дѣйствія съ іюня сего года и председателемъ вышеозначенной комиссіи назначенъ протоіерей Тобольскаго кафедральнаго собора Григорій *Тутолминъ*.

Ш.

Журнальнымъ постановленіемъ Тобольскаго епархіальнаго начальства, состоявшимся 20—24 сего мая, заключено: дать знать причтамъ епархіи чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ къ свѣдѣнію и для объявленія прихожанамъ, что браки *по телеграммамъ* епархіальнымъ начальствомъ разрѣшались впредь не будутъ и что для скорѣйшаго полученія разрѣшенія на вступленіе въ бракъ въ случаѣ необходимости такового требуется: при недостиженіи совершеннолѣтія—метрическая выпись или посвидѣтельствованіе причта на самомъ прошеніи о времени рожденія просителя; а при родствѣ—правильное изображеніе его на чертежѣ также съ посвидѣтельствованіемъ причта.

О сборѣ въ пользу Бѣлаго Креста.

Опредѣленіемъ Св. Правительствующаго Синода, отъ 11/20 марта 1910 года за № 2047, постановлено: въ виду полезной благотворительной дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича воинскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста, учрежденнаго съ спеціальной цѣлью попеченія о семействахъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ или потерявшихъ здоровье на службѣ, разрѣшить сему обществу, по примѣру прежнихъ лѣтъ, произвести, для усиленія своихъ средствъ, и въ 1911 году по всѣмъ церквамъ Имперіи тарелочный сборъ за богослуженіями *въ день Богоявленія Господня 6 января*.

Объ изложенномъ духовная консисторія сообщаетъ редакціи Вѣдомостей для напечатанія въ издаваемыхъ Вѣдомостяхъ, съ предложеніемъ о.о. благочиннымъ означенный сборъ пожертвованій по полученіи отъ причтовъ отправлять непосредственно въ Комитетъ общества Бѣлаго Креста.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

НОВОЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ.

Великая Лавра Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія 12-го минушаго января молитвенно воспомянула великія дѣла Божіи, надъ нею совершившіяся ровно триста лѣтъ тому назадъ. Возстали въ памяти нашей дивные образы великихъ героевъ духа и носокрушимой вѣры, раскрылись предъ нами безцѣнные для русскаго сердца страницы родной исторіи; прошли свѣтлыя видѣнія, вѣтавшія въ стѣнахъ славной обители Сергіевой въ вѣчнопамятные дни ея осады.. Встрепенулось русское сердце какимъ-то давно неизвѣданнымъ, но роднымъ чувствомъ любви къ своимъ завѣтнымъ святынямъ и рвется оно къ стародавней старинѣ, и проситъ русская душа подышать тѣмъ воздухомъ, какимъ дышалъ русскій человѣкъ во дни оны древніе..

А чѣмъ онъ дышалъ?

О, конечно—беззавѣтной любовью къ Церкви-матери, къ Православному Царю, къ родной землѣ святорусской.. Востоквалося нынѣ русское сердце безъ этой любви; опротивѣли ему всѣ эти современные «вѣянія», всѣ эти на западѣ давно изношенныя, а намъ нынѣ врагами подброшенныя, ложью пропитанныя идеи «свободы, равенства, братства», опротивѣла вся эта духовная муть, отъ которой душно и тошно стало жить на Руси! Скорѣе къ роднымъ завѣтамъ старины, скорѣе—въ нѣдра матери Церкви, туда, гдѣ вѣетъ Духъ Животворящій, гдѣ живымъ благодатнымъ ключемъ бьетъ настоящая, истинно-человѣческая жизнь, жизнь богоподобнаго духа, гдѣ ярко свѣтятся идеалы вѣчности..

Не мертвымъ, бездушнымъ памятникомъ хотѣла бы обитель Преподобнаго Сергія ознаменоватъ трехсотлѣтіе своего освобожденія молитвами Преподобнаго отъ вражьей осады: она хотѣла создать живой памятникъ великимъ носителямъ русскаго народнаго духа, пустить по лицу родной земли скромнаго, но беззавѣтно своему святому дѣлу преданнаго мирнаго борца за тѣ святыя идеалы, коими жили и духомъ живы были наши предки, коими крѣпка была наша матушка Русь православная, коими она и царствія побѣждала и седьмую часть міра завоевала. Враги Церкви и Отечества ничего не жалѣютъ, чтобы смутить народную душу и увлечь русскаго человѣка къ измѣнѣ своей вѣрѣ, а затѣмъ и Царю и Отечеству, и отравляютъ народъ ядомъ сектантства, социалистическихъ бредней до безбожія включительно: пусть же нашъ вѣстникъ, наше еженедедльное

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“

противодѣйствуетъ этой отравѣ по мѣрѣ своихъ силъ, давая здоровую духовную пищу православнымъ; пусть оно ходитъ отъ хаты до хаты крестьянской и отъ жилищъ смиреннаго пастыря до роскошныхъ палатъ еще своей вѣрѣ неизмѣнившихъ русскихъ бояръ; пусть оно раскрываетъ всѣмъ, кто въ томъ нужду имѣетъ, всю духовную красоту и полноту положительнаго ученія нашей матери Церкви Православной и предостерегаетъ противъ всякихъ лжеученій какъ въ области вѣры, такъ и въ области духовной и общественной жизни. Пусть оно будетъ живымъ, неумолкающимъ откликомъ на Монаршіи привѣтъ, выраженный Лаврѣ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ на имя ея Настоятеля, Митрополита Московскаго, и на Царское „сердечное пожеланіе, да не оскудѣваетъ она и впредь, по ходатайству великаго подвижника земли Русской, Преподобнаго Сергія, духомъ иноческаго благочестія и духомъ благой ревности о сохраненіи спасительныхъ за-

вѣтовъ прошлаго, во славу Святой Церкви Православной и ко всемірному утвержденію нравственной мощи Народа Русскаго“.

Вотъ приблизительно программа сего изданія:

I. Благодатное слово: выписки изъ твореній святоотеческихъ. Слово отъ опыта—что живая вода, утоляющая жажду души, тогда какъ слово безъ опыта—вода, написанная на стѣнѣ. Иногда одно свято-отеческое выраженіе, ударивъ въ сердце, подобно слову Божію надолго останется въ немъ, какъ сѣмя благодатное возвращаетъ плодъ во спасеніе. Если, какъ надобно думать, у каждаго инока и даже послушника имѣются всегда подъ руками писанія свято-отеческія, то нельзя сказать сего о мірянахъ, къ сожалѣнію, такъ мало знакомыхъ съ свято-отеческой литературой. Заронить въ сердце такое благодатное сѣмячко, дать мірянину отвѣдать сладости святоотеческихъ писаній и имѣть цѣлю этотъ отдѣлъ нашего изданія.

II. Старческое слово. По своему благотворному дѣйствию оно близко подходитъ къ святоотеческому слову. Здѣсь дадимъ мѣсто выдержкамъ изъ описаній извѣстныхъ старцевъ-подвижниковъ, ихъ письмамъ, дневникамъ, наставленіямъ и под.

III. Толкованіе на Священное Писаніе и особенно на тѣ мѣста, которыя искажаются въ смыслъ врагами Православной Церкви—еретиками и сектантами. Съ Божіею помощію, за молитвы великаго толкователя слова Божія святителя Теофана, мы надѣемся дать читателямъ сжатое толкованію на посланія Апостола Павла, особенно потребное въ наше время всяческихъ лжетолкованій, но въ изложеніи святителя Теофана мало доступное народу какъ по цѣнѣ, такъ и по обширному своему объему: оно заключаетъ въ себѣ до 10 томовъ. Мы остановимся особенно на пререкаемыхъ мѣстахъ посланій сего великаго Апостола и такимъ образомъ надѣемся дать читателямъ благодатное оружіе на враговъ нашей православной вѣры.

IV. Подвижничество во Христѣ. Жизнеописанія болѣе близкихъ къ намъ по времени подвижниковъ, воспоминанія о нихъ, ихъ письма и разныя матеріалы для ихъ біографій.

V. Явленія Божіей благодати въ наше время. Чудеса промысла Божія, служація къ укрѣпленію вѣры.

VI. Ответы на запросы духовной жизни. Поученія. Положительное раскрытіе ученія православной Церкви и апологія (защита) православія.

VII. Мой дневникъ. Замѣтки редактора по вопросамъ церковной и общественной жизни.

VIII. Переписка съ читателями.

IX. Троицкая летопись. Наиболѣе достойныя вниманіи событія въ жизни Троицкой Сергіевой лавры.

X. Книжная летопись. Замѣтки о книгахъ, достойныхъ вниманія и предостереженія отъ книгъ вредныхъ и пустыхъ по содержанию.

Цѣна за 50 №№ въ годъ съ пересылкой ОДИНЪ рубль.

Редакторъ **НИКОНЪ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.**

Покорѣйше прошу всѣхъ, кто пожелаетъ откликнуться на наше начинаніе добрымъ словомъ или присылкою статей, писемъ и под., направлять все сіе по адресу моему: въ Петербургъ, Невская лавра Никону, Епископу Вологодскому. Можно и въ Вологду, откуда ежедневно мною получается почта. А подписныя деньги за годъ—ОДИНЪ рубль—въ Сергіевъ пос. на имя редакціи «Троицкаго Слова».

Содержаніе. Епархіальныя извѣстія.—Отъ Тоб. дух. консисторіи.—О сборѣ въ пользу Блага Креста.—Объявленіе.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12.

16-го іюня 1910 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объ учительствѣ пастыря по книгѣ: „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“.

Учительство есть первая и главная обязанность пастыря церкви. По самой идеѣ своего призванія, по существу своего долга и служенія, пастырь церкви обязуется бдительно хранить и беречь пасомыхъ, и этой заботой о цѣлости духовнаго стада, само собою, не можетъ пренебрегать истинный пастырь. Поставленный стражемъ и хранителемъ ввѣренной паствы, священникъ, вѣдь, отвѣчаетъ за каждую овцу, имъ потерянную. Образецъ и побужденіе для своей усиленно заботливой дѣятельности къ охраненію овецъ своего стада истинный пастырь видитъ въ примѣрѣ Пастырепачальника нашего—Иисуса Христа,—въ примѣрѣ Того, Кто Самъ Себя называетъ пастыремъ добрымъ, полагающимъ душу Свою за овцы, и Кто, съ другой стороны, осуждаетъ нерадивыхъ, своекорыстныхъ пастырей-наемниковъ. Кому, какъ не пастырю церкви, въ особенности, должна быть извѣстна та угроза страшнымъ и праведнымъ гнѣвомъ, которую изрекаетъ Господь черезъ прор. Іезекіиля всѣмъ нерадивымъ пастырямъ, по винѣ которыхъ разсѣваются и всюду блуждаютъ овцы, дѣлаясь добычею и пищею дикихъ звѣрей,—тѣмъ пастырямъ, которые въ виду опасности оставляютъ овецъ на расхищеніе, не возвращаютъ угнанныхъ, не ищутъ потерянныхъ (34, 2.). Кому, какъ не пастырю церкви, должно быть памятно особенно внушеніе ап. Павла въ

его рѣчи пресвитерамъ Ефесскимъ — быть внимательнымъ къ себѣ и всему стаду, въ которомъ они поставлены отъ Духа Святаго блюстителями и въ которомъ веегда возможно появленіе волковъ — лжеучителей, готовыхъ совращать народъ съ истиннаго пути и увлекать за собою въ погибель. И нельзя не сознаться, что учительное слово пастыря — священника должно быть самымъ вѣрнымъ, ничемъ незамѣнимымъ и, пожалуй, единственнымъ оплотомъ противъ невѣрія, единственнымъ средствомъ къ возвращенію въ лоно церкви заблудшихъ чадъ ея. Поэтому и на проповѣданіе слова Божія священникъ долженъ смотрѣть какъ на одну изъ главнѣйшихъ обязанностей своего служенія. Такъ смотрятъ на это и составители книги: „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, когда говорятъ: *„Не остается нѣтъ болѣе мѣста сомнѣнію о первѣйшей и главнѣйшей сей должности пресвитерской, но только удивляться и сердцемъ болѣть, что она у многихъ изъ насъ по большей части почитается или за послѣднюю или ни за какую“*. (Стран. 16 и д.).

Такъ — учительская должность священника есть первая должность, и проповѣданіе слова Божія есть первая его обязанность. Къ сожалѣнію, нерѣдко бываетъ, что и при всемъ усердіи пастыря къ своему долгу учительства его проповѣдь является напраснымъ трудомъ, не приносящимъ ожидаемыхъ, не говоримъ уже обильныхъ, плодовъ. Дѣло въ томъ, что пастырь церкви, дабы успѣшнѣе дѣйствовать своею проповѣдью на умъ и сердце прихожанъ, долженъ знать ихъ внутреннюю жизнь, ихъ религіозное міросозерцаніе. Многіе изъ проповѣдниковъ упускаютъ изъ виду изученіе прихода, между тѣмъ книга: „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ призываетъ послѣднихъ къ особенно усиленной дѣятельности въ этомъ отношеніи. Здѣсь читаемъ: *„Слѣдуетъ священнику за всякимъ своимъ прихожаниномъ смотрѣть, всякаго состояніе надзирать и знать совершенно, и какъ бы на длани росписанное имѣть, здравъ-ли пребываетъ о благодати Божіей, или болитъ цѣхломъ и какимъ именно и какъ давно и сколь опасная болѣзнь и какого именно лѣкарства требуетъ“*. (Стран. 57).

Въ самомъ дѣлѣ, священникъ есть народной учитель вѣры, а какъ такой онъ долженъ быть знакомъ со степенью развитія своихъ учениковъ — пасомыхъ. Священникъ-врачъ духовный; онъ цѣлитель духовныхъ недуговъ прихожанъ, но вѣдь каждый врачъ долженъ умѣть распознавать

хорошо свойство болѣзни паціета, ея причины, степенъ ея развитія и пр. Вотъ почему и знакомство къ состояніямъ своего прихода является предметомъ особенныхъ заботъ истиннаго добросовѣстнаго пастыря, и только, по мѣрѣ знанія, священникъ можетъ надѣяться на успѣхъ и благоплодность своего учительства и духовнаго врачеванія нравственныхъ недуговъ и ранъ пасомыхъ. Въ такомъ случаѣ священникъ найдетъ и предметъ проповѣди и поводъ къ ней въ жизни своихъ прихожанъ; обстоятельства внѣшней и внутренней жизни пасомыхъ подскажутъ ему, о чемъ слѣдуетъ говорить и гдѣ.

Конечно, мы далеки отъ той мысли, чтобы проповѣдь священника всецѣло зависѣла отъ текущихъ обстоятельствъ, чтобы съ перемѣною послѣднихъ смѣнялась и первая, — нѣтъ — при какихъ бы обстоятельствахъ ни была произнесена проповѣдь, сущность ея всегда остается одна и та же; въ ней всегда будетъ заключаться одно и тоже ученіе, возвышенное людямъ устами Спасителя и Его апостоловъ, — „вѣра и законъ“, какъ говорится въ книгѣ „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“. — Проповѣдникъ, такимъ образомъ, долженъ говорить не отъ себя и не для міра, а отъ Бога и для Бога.

И книга „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ заповѣдуетъ пастырю — основывать свое поученіе на словѣ Божіемъ и особенно на Св. Писаніи, какъ первомъ и главномъ источникѣ наученія, исправленія. Слѣдовательно, мы говоримъ только, что современность проповѣди священника есть главное условіе для успѣха въ дѣлѣ его учительства, что только съ такимъ характеромъ проповѣди его можетъ быть и жизненною и практическою, быть въ рукахъ священника дѣйствительнымъ средствомъ для воспитанія народа.

А въ проявленіяхъ духовной жизни народа можетъ быть много такого, что вызываетъ пастыря на особенно — энергичную дѣятельность. Въ настоящее время вѣра Христова въ сердцахъ многихъ прихожанъ не только городскихъ, но и сельскихъ, меркнетъ и гаснетъ подъ вліяніемъ проповѣди неприванныхъ учителей и мнимыхъ радѣтелей о благѣ народномъ и чтенія книгъ противорелигіознаго и противонравственнаго содержанія. Въ сердцахъ многихъ прихожанъ спасительная вѣра Христова не содержится въ чистотѣ, а сплошь и рядомъ извращается примѣсью чуждыхъ лживыхъ ученій. Штундизмъ, секта пашковцевъ и др. — среди простаго народа, а въ болѣе образованныхъ

кругах—новомодное ученіе графа Толстого, кощунственно названное имъ Евангеліемъ... Не безопасенъ для простаго народа и расколъ старообрядчества.

Въ виду распространенія еретическаго или неправославнаго ученія, соблазняющаго православныхъ, по книгѣ „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ священникъ призывается къ усиленной учительской дѣятельности. И дѣятельность его въ данномъ случаѣ должна быть болѣе положительнаго характера, чѣмъ полемическаго. Священникъ прежде всего долженъ оградить своихъ истинныхъ чадъ отъ вліянія пагубнаго ученія и утвердить ихъ въ православномъ исповѣданіи. Ясное, основательное раскрытіе тѣхъ пунктовъ вѣрученія и богослужебной практики, въ которыхъ расходятся лжеучители съ православными—вотъ тѣ дѣйствительныя и вѣрныя средства къ достиженію священникомъ желательнаго успѣха. Но по самому существу дѣла, священникъ не можетъ не входить въ разсмотрѣніе ложнаго ученія—съ цѣлью раскрыть его несостоятельность. Книга „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ заповѣдуетъ священнику вести это опроверженіе сильно, настойчиво, но *„безъ матыишихъ ругательствъ“*. И дѣйствительно, не прилично священнику и недостойно служителя церкви—служителя мира и любви давать въ этомъ случаѣ волю гнѣву и рѣзкими нападками унижать лжеучителей въ глазахъ народа. Ясные и сильные доводы отъ Св. Писанія и свидѣтельствъ о.о. учителей церкви—вотъ что имѣетъ здѣсь силу, по указанію книги „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“. Обличеніе заблужденій пастырь долженъ соединять съ искреннимъ и сердечнымъ сокрушеніемъ о погибающихъ людяхъ. Самого же подвергшагося заразѣ священникъ приметъ подъ свое особое попеченіе. Полный любви, ревнующей о спасеніи погибающаго брата, онъ употребитъ все зависящія на него мѣры къ возвращенію заблудшей овцы въ свое стадо; онъ посѣтитъ домъ несчастнаго, посѣтитъ не разъ и не два, и нѣтъ сомнѣнія, что теплыя пастырскія бесѣды, проникнутыя духомъ любви, окажутъ доброе вліяніе на погибающаго въ минуты его колебанія. Не всегда и не всякій, конечно, совращенный приметъ къ сердцу увѣщанія своего священника,—бываютъ сплошь и рядомъ такіе случаи, когда пастырскія увѣщанія почему-либо только раздражаютъ его и совсѣмъ не достигаютъ цѣли—сблизить его съ церковью. Но, если священникъ употребилъ все, что могъ употребить въ данномъ случаѣ,—совѣсть его чиста; ему остается только съ сокруше-

ніемъ сердца молитъ Бога, чтобы Тотъ всеильною благодатію Своею вразумилъ и просвѣтилъ помраченный умъ погибающаго. И священникъ окажется настолько благоразумнымъ, что не прибѣгаетъ при такомъ оборотѣ дѣла къ какимъ-либо угрозамъ, преслѣдованіямъ совращеннаго. Онъ болѣе, чѣмъ кто-либо долженъ помнить, что эти угрозы и преслѣдованія могутъ изгнать изъ сердца несчастнаго послѣдніе остатки его расположенія къ прежней церкви и взамѣнъ того поселить въ немъ еще большую вражду и большую ненависть къ церкви и ея служителямъ.—Могутъ, наконецъ, способствовать большей стойкости и твердости ложныхъ убѣжденій *).

Пусть лучше позаботится пастырь о томъ, чтобы отступникъ отъ православія не увлекалъ за собою другихъ, не разстраивалъ общаго покоя и мира церкви, *«да не останется сѣмя безплодно, похищаемое птицею лукавою»*, какъ говоритъ книга „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“. (Стр. 36). Свящ. Р. Горбуновъ.

ОТЪ ТОБОЛЬСКОЙ МИССИИ.

(Изданіе книги: „О единой истинной вѣрѣ“).

Въ послѣднее время магометане особенно усилили пропаганду ислама черезъ свою издательскую дѣятельность. Казанскіе, Оренбургскіе, Крымскіе татары и группа татаръ, живущихъ въ Парижѣ, словно соперничаютъ между собой въ печатаніи своихъ книжекъ, листковъ, газетъ. Татарскихъ газетъ, издающихся въ Россіи арабскимъ шрифтомъ, до 20 и одна газета съ русскимъ шрифтомъ на татарскомъ языкѣ издается въ Парижѣ.¹⁾ Вся эта литература преслѣдуетъ одну цѣль: настойчивую пропаганду ислама. Теперь этого рода литературу татары широко распространили среди народа, въ особенности среди инородцевъ крещеныхъ и некрещеныхъ. Въ каждой мусульманской деревнѣ, въ особенности тамъ, гдѣ есть базары, медресе (богословскія школы) и мектебе (начальныя школы), производится настойчивымъ образомъ или продажа этихъ газетъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ, или раздача ихъ даромъ цѣлыми охапками каждому желающему. Вотъ,

*) Исторія нашего раскола должна быть въ этомъ случаѣ поучительнымъ урокомъ для пастыря церкви. Авторъ.

¹⁾ Въ Парижѣ издается „Мусульманинъ“, въ Казани „Азадъ халыкъ“ (свободный народъ), лѣвая „Азади“ (свобода), лѣвая „Юлбусъ“ (звѣзда), правая „Чукчъ“ (Молоть, юмористическая).

чтобы отражать исламъ его же оружіемъ, теперь отпечатана нами книга: „О единой истинной вѣрѣ“¹⁾.

Въ ряду иновѣрій Русской державы, населяющихъ территорію Россіи, мохаммеданство по численности своей занимаетъ первое мѣсто. Въ настоящее время, когда повсемѣстно открываются противомусульманскія миссіи, вполне назрѣла и опредѣлилась потребность нашихъ дней — имѣть возможно полную книжку для постоянной и, по возможности, живой, наглядной, простой, назидательной и содержательной — миссіонерской проповѣди.

Совершенное отсутствіе общедоступныхъ проповѣдническихъ трудовъ по обличенію мохаммеданства и уясненію превосходства христіанства побудило меня и дало мнѣ смѣлость рѣшиться изложить это въ предѣлахъ, доступныхъ скромнымъ моимъ силамъ.

Въ предлагаемой книгѣ главное вниманіе обращено на основные пункты разногласія между христіанствомъ и мусульманствомъ.

Въ первой главѣ представлена попытка разсѣять вѣсковое предубѣжденіе мусульманъ противъ собесѣдованій о вѣрѣ. Это крайне необходимо. Его высокопревосходительство В. II. Череванскій въ своей исторической монографіи: „Міръ ислама“ говоритъ по этому поводу, что религіозная „эластичность пророка мусульманъ повела къ тому, что прошли столѣтія, а религіозный оппонентъ никакъ не можетъ вызвать мусульманъ на обстоятельныя пренія, хотя бы только по поводу доступныхъ теперь всеобщему пониманію міровыхъ законовъ, не раскрытыхъ еще въ эпоху народженія ислама.“ (т. VI, стр. 7).

Вторая глава направлена противъ Корана, потому что мохаммедане восхищаются этой книгой и говорятъ, что въ ней заключены всѣ знанія, всѣ философіи. Въ бесѣдѣ о созданіи міра главное вниманіе обращено на ученіе объ ангелахъ, потому что въ этомъ ученіи особенно видна ложь Корана. Здѣсь же воспользовался случаемъ сказать и объ ангелахъ—хранителяхъ. Но нелѣпая и вздорная космогонія Корана оставлена въ покоѣ, потому что, строго говоря, это уже не относится къ области чистой вѣры.

Грѣхопадению удѣлено особенное вниманіе потому, что мусульмане имѣютъ неправильное понятіе о грѣхахъ: они слишкомъ легко смотрятъ

---

¹⁾ Книга разослана причтамъ Тобольской духовной консисторіей черезъ благочинныхъ.

на грѣхъ, и потому не понимаютъ важнѣйшаго догмата Священнаго Писанія объ искупленіи. Исторія жизни Мохаммеда изложена по Корану и очень пооробно по той причинѣ, что безпристрастная исторія вѣрнѣе всего расшатываетъ самыя застарѣлыя и исконныя вѣрованія. Исторія — это пробный камень для всякаго вѣрованія. А наши мусульмане къ тому же и не знаютъ истинной и подлинной исторіи основателя своей религіи. Учителя — мусульмане намѣренно держать ихъ въ слѣпомъ невѣдѣніи, сообщая имъ эту исторію въ ложномъ освѣщеніи.

Ученіе церкви излагается примѣнительно къ православнымъ Символическимъ книгамъ.

Если въ изложеніи встрѣчаются повторенія, то я не считаю ихъ излишними: во-первыхъ, повтореніе никогда не вредно и лучше закрѣпить въ головѣ основные пункты ученія, а во-вторыхъ, повтореніе, кажется, даже въ духѣ мышленія восточныхъ народовъ.

Мѣста Корана приводятся по переводу Г. С. Саблукова. Въ главѣ объ Иисусѣ Христѣ обращается главное вниманіе на доказательства Божества Иисуса Христа, потому что въ высотѣ собственно — человѣческой Личности Христа мохаммедане не сомнѣваются.

Помѣщеніе здѣсь „Чина“ принятія мохаммеданъ объяснено предъ самымъ этимъ чиномъ.

Молитвы помѣщены съ тою цѣлію, чтобы крещенные уже мусульмане могли всегда имѣть ихъ подъ рукою и читать.

Чтобы всѣ имѣли возможность пользоваться настоящею книгой, она напечатана на двухъ языкахъ и тремя шрифтами. Основанія къ тому слѣдующія: желательно, чтобы каждый грамотный по-русски христіанинъ или мусульманинъ могъ и самъ ознакомиться и съ другими подѣлиться своимъ знаніемъ какъ о Божественномъ ученіи Иисуса Христа, такъ и о человѣческихъ измышленіяхъ Мохаммеда. Во-вторыхъ, христіанину или мусульману, грамотному по-русски, но не знающему русскаго языка, я желаю дать возможность прочесть татарскій текстъ, напечатанный русскимъ шрифтомъ. Наконецъ, христіанину или мухаммеданину, не знающему ни русскаго языка, ни русской грамоты, но грамотному по-арабски (а таковы всѣ мусульмане), предлагается текстъ на татарскомъ языкѣ съ арабскимъ шрифтомъ.

Поставляю долгомъ съ искреннѣйшею благодарностію заявить, что мой скромный трудъ изданъ на сумму въ тысячу рублей, дарованную мнѣ

Святѣйшимъ Синодомъ, по предложенію господина оберъ-прокурора, его высокопревосходительства, дѣйствительнаго тайнаго совѣтн. Константина Петровича Побѣдоносцева.

Отпечатана книга въ С. Петербургской синодальной типографіи въ количествѣ 1000 экземпляровъ, въ 281 стр. съ пятью рисунками изъ миссіонерской жизни. Согласно указа Св. Синода отъ 9 сентября 1906 года за № 9680, 200 экземпляровъ доставлено въ распоряженіе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, а остальные экземпляры по распоряженію Тобольскаго епархіальнаго начальства должны распространяться въ Тобольской, Казанской, Омской и Томской епархіяхъ. Книга изложена по методу, выработанному миссіонерскими бесѣдами въ Киргизской миссіи и здѣсь—въ Тобольской миссіи. Книгѣ дано названіе „О единой истинной вѣрѣ“, а не сказано прямо обличеніе ислама, для того, во первыхъ, чтобы не оттолкнуть татаръ самымъ заглавіемъ, во вторыхъ, проведена мысль, что Богъ—истина, а истина—одна, поэтому объ одномъ и томъ же предметѣ не можетъ быть двухъ противоположныхъ мнѣній, слѣдовательно должно быть для всѣхъ единое исповѣданіе этой истины. Опровергнуто тутъ мнѣніе, очень распространенное среди татаръ, что на свѣтѣ 77 разныхъ деревъ, 77 травъ, 77 народовъ и 77 языковъ, поэтому у каждаго народа должна быть своя вѣра и свой языкъ.

Первоначально предлагалось печатать эти книгу въ мѣстной типографіи, выписавъ арабскій шрифтъ, но въ цѣляхъ миссіонерскихъ это было бы совѣмъ не удобно: мы тѣмъ положили бы начало татарской типографіи, татары бы стали печатать брошюры и сборники противъ христіанскаго направленія; у татаръ сейчасъ лежитъ въ губернскомъ правленіи разрѣшенное ходатайство объ открытіи татарской типографіи въ Тобольскѣ; не осуществлена эта мысль только по неимѣнію средствъ.

Пришлось печатать книгу въ отдаленной синодальной типографіи, такъ какъ, согласно распоряженію Св. Синода, книги съ молитвами должны печататься только въ синодальныхъ типографіяхъ.

Корректуру я держалъ здѣсь, въ Тобольскѣ, каждый корректурный листъ исправлялся два раза, на что уходило не менѣе 1¹/₂ мѣсяцевъ времени. Трудно было отыскать типографа—мусульманина, который безъ враждебнаго настроенія могъ бы напечатать книгу, съ опроверженіемъ его собственной религіи. На это согласился одинъ ученый и образованный татаринъ, имѣющій въ Петербургѣ свою типографію и издававшій татарскую газету

„Ульфедъ“ (Просвѣщеніе). Онъ иной разъ присылалъ намъ свои „совѣты“, давая нѣкоторымъ мѣстамъ освѣщеніе съ магометанской точки зрѣнія. На примѣръ, слово *Первосвященникъ* о Господѣ Иисусѣ Христѣ онъ переводилъ — старшій мулла; по его мнѣнію, вышло бы такъ: Христосъ только „старшій мулла“, о Магометѣ — „пророкъ Божій“. Но безнравственный Магометъ оказался бы такимъ образомъ выше Богочеловѣка. Этотъ типографъ и издатель оказался несостоятельнымъ и за дѣла свои былъ принужденъ скрыться въ Китай, такъ что вторую половину книги мы печатали уже въ другой типографіи. Въ языкѣ здѣшнихъ татаръ вовсе нѣтъ словъ для названія нѣкоторыхъ предметовъ христіанской религіи, хотя все это есть въ языкѣ татаръ—мусульманъ Россіи, это объясняется тѣмъ, что христіанская вѣра не проповѣдывалась среди здѣшнихъ татаръ. Здѣсь вовсе нѣтъ словъ: икона, церковь, крещеніе и пр. Мы въ этомъ случаѣ старались слѣдовать системѣ Н. И. Ильминскаго; лучше оставить чисто русско-христіанскія названія, чѣмъ допускать слова, съ которыми соединяются понятія языческія или магометанскія. Много входитъ еще здѣсь сартскихъ и бухарскихъ словъ, за разъясненіемъ которыхъ приходилось постоянно обращаться къ дворянину—мусульманину А. Кульмаметьеву за 16 верстъ отъ Тобольска. Вслѣдствіе этихъ затрудненій и за неимѣніемъ средствъ для поѣздки въ Петербургъ для наблюденія за печатаніемъ, задержалось изданіе книги до настоящаго года, хотя печатаніе начато было въ 1906 году. Рисунки помѣщены изъ жизни Киргизской миссіи, потому что книга первоначально предназначалась мною для киргизовъ, которыхъ не менѣе 7 милліоновъ. Рисунки полезны для нагляднаго представленія крещенія; они должны разсѣять вѣковое предубѣжденіе мусульманъ, будто бы священники показываютъ во время крещенія картину естественнаго рожденія отъ крестной матери.

Транскрипцію языка употребили общепринятую въ Казанскомъ краѣ, безъ академическихъ значковъ; послѣдніе, имѣя знаки изъ алфавитовъ латинскаго, нѣмецкаго и французскаго, весьма затрудняютъ простыхъ грамотныхъ людей. Мы оставили только носовой н, безъ котораго нельзя обойтись.

Здѣсь приводится и самый „чинъ присоединенія къ православію“ по русски и по татарски. Татары, даже знающіе по русски, всегда неправильно выговариваютъ русскія слова, а тѣмъ болѣе имъ не понятны слова съ славянскимъ произношеніемъ. Слова — „долженствую“, „отрица-

юся“, „исповѣдую“, „сочетаваюся“, „упованіемъ потщуся“, „вмѣняю“, „изрекохъ“ и пр. Онъ можетъ понять только тогда, когда замѣнишь ихъ чисто русскими словами: сказаль, постараюсь, соединюсь, обязанъ, отказываюсь и т. д.

Это — новинка въ нашемъ миссіонерскомъ издательствѣ, — такое пособіе есть еще только въ Алтайской миссіи.

Лучшей формой борьбы съ суемудріемъ ислама должно служить религиозное бодрствование православныхъ; въ особенности нынѣ, послѣ „свободъ“, мы должны говорить о истинѣ христіанства. Слѣдуетъ намъ скорѣе и какъ можно шире проникнуть въ инородческую среду, столь волнуемую нынѣ магометанской пропагандой среди крещеныхъ и некрещеныхъ.

Миссіонеръ, священникъ *Ефремъ Елисейевъ*.

Протоіерей П. Д. Головинъ*).

IV. Рѣчь, произнесенная преподавателемъ семинаріи Н. Бирюновымъ, предъ началомъ отпѣванія.

Отецъ нашъ! Да будетъ позволено мнѣ, усопшій о. протоіерей Петръ Дмитріевичъ, обратиться къ тебѣ съ такимъ сыновнимъ воззваніемъ. Воззваніе это, надѣюсь, найдетъ отзвукъ въ сердцахъ многочисленнаго сонма тѣхъ, которые имѣли счастье быть твоими подчиненными, сослуживцами и учениками. Я же, благодареніе Господу, во всей полнотѣ извѣдалъ это счастье, ибо съ самаго начала своей сознательной жизни былъ поставленъ въ близкія отношенія къ тебѣ. Шестъ лѣтъ я былъ твоимъ ученикомъ, 17 лѣтъ я несъ службу въ учебномъ заведеніи, начальникомъ котораго былъ ты; наконецъ, на закатѣ дней твоихъ Господь далъ мнѣ возможность быть твоимъ постояннымъ собесѣдникомъ, предъ которымъ ты раскрывалъ свою душу, съ которымъ дѣлился своими думами, предъ которымъ не утаивалъ своихъ сердечныхъ тайнъ. Позволь же мнѣ, какъ человѣку, который видѣлъ твою дѣятельность не съ внѣшней только показной стороны, а со стороны тѣхъ внутреннихъ чувствъ, которыми согрѣвалось всякое совершаемое тобою дѣло, освѣтить то жизненное поприще, которе ты прошелъ, какъ ректоръ

* См. № 11 „Тобольск. Епаріальн. Вѣдомост.“ за 1910 г.

Тобольской семинаріи, и изобразить твой нравственный обликъ, какъ начальника и человѣка.

Вступленіе твое въ должность ректора Тоб. семинаріи послѣдовало не много времени спустя послѣ преобразованія ея по уставу 1867 г. Какъ непосредственному начальнику семинаріи, тебѣ пришлось продолжать нелегкое дѣло своего предшественника—перестраивать старый строй семинарской жизни по новому уставу, старая формы подчинять новымъ требованіямъ. Насколько была успѣшна твоя дѣятельность въ этомъ отношеніи, показываетъ послѣдовавшая въ 1879 г. ревизія Тоб. семинаріи, признавая состояніе семинаріи удовлетворительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ—учебномъ, воспитательномъ и хозяйственнымъ. Уставъ дух. семинаріей 1884 г. возложилъ на тебя новую работу преобразованія семинаріи; вновь тебѣ, какъ непосредственному начальнику учебнаго заведенія, пришлось влить старое вино въ мѣхи новые. И ревизія 1893 г. вновь засвидѣтельствовала успѣшность и полезность твоихъ заботъ и трудовъ въ этомъ отношеніи. Благодаря твоимъ же заботамъ и трудамъ, въ семинаріи устроенъ собственный благолѣпный храмъ, открыто общежитіе, въ которомъ епархіальные воспитанники пользуются бесплатнымъ помѣщеніемъ и содержаніемъ, существуетъ и дѣйствуетъ общество вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Тоб. семинаріи.

Высокія свойства твоего ума и сердца съ особенною ясностію выражались въ твоихъ отношеніяхъ къ сослуживцамъ. Какъ бы поставивъ девизомъ своей дѣятельности слова псалмопѣвца: *се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкутъ* (Пс. 132, 1), ты въ своихъ отношеніяхъ къ сослуживцамъ никогда не стремился подавить ихъ авторитетомъ своей власти; не опасаясь уронить престижа начальника, ты всегда, даже при официальныхъ отношеніяхъ, готовъ былъ выслушать чужое, несогласное съ твоимъ мнѣніемъ, подвергнуть его обсужденію, руководясь тою мыслію, что это столкновеніе мнѣній можетъ только выяснитъ истину и принести пользу для дѣла. Являясь неизмѣнно человѣкомъ доброжелательнымъ, ты всегда готовъ былъ къ каждому изъ своихъ подчиненныхъ придти въ духовной и матеріальной нуждѣ на помощь, каждому оказать содѣйствіе, относясь къ интересамъ своихъ сослуживцевъ, какъ своимъ собственнымъ.

Съ такой же симпатичной стороны рисуются отношенія твои къ воспитанникамъ ввѣреннаго тебѣ учебнаго заведенія. Чуждыя сухого формализма, отношенія эти всегда отличались характеромъ отеческой благожелательности и мудрой снисходительности. Сколько можно указать твоихъ бывшихъ учениковъ, даже изъ числа присутствующихъ теперь предъ гробомъ твоимъ, которые обязаны благополучнымъ окончаніемъ семинарскаго курса исключительно твоей снисходительности. Сколько разъ члены семинарской корпораціи, обсуждая на педагогическихъ собраніяхъ правленія проступки семинарскихъ грѣшниковъ, слышали отъ тебя указанія на переходный возрастъ воспитанниковъ, на вліяніе наслѣдственности и на разныя смягчающія вину воспитанника обстоятельства. Подобнаго рода указанія и ссылки возбуждали, можетъ быть, улыбки на устахъ формалистовъ и ригористовъ. Но результатомъ твоего представительства обычно являлась для воспитанника возможность продолжать и окончить семинарское образованіе и сдѣлаться полезнымъ членомъ общества. Отеческія отношенія твои къ воспитанникамъ не прерывались съ окончаніемъ ими семинарскаго курса. Многіе изъ нихъ, особенно поступившіе въ высшія учебныя заведенія, вели переписку съ тобою, сообщали тебѣ о своихъ впечатлѣніяхъ и чувствахъ, возбуждавшихся новыми лицами и обстановкой, обращались къ тебѣ со своими запросами и нуждами. Съ обычнымъ радушіемъ, любезностію и добротой ты приходилъ къ нимъ на помощь, не отказывая имъ не только въ нравственной поддержкѣ, но и въ денежныхъ пособіяхъ, создавъ себѣ лестную репутацію человѣка совершенно нестяжательнаго и удивительно безкорыстнаго. Не смотря на то, что нѣкоторые злоупотребляли твоей добротой, ты не разочаровывался въ людяхъ, не закрывалъ своего сердца предъ нуждающимися. Еще болѣе тѣсными и сердечными являлись твои отношенія къ тѣмъ изъ твоихъ воспитанниковъ, которыхъ судьба поставляла въ служебныя или иныя близкія отношенія къ тебѣ. Всѣ такіе воспитанники твои засвидѣтельствуютъ, что, возвращаясь изъ страны далече въ свою родную семинарію или въ свой отечественный городъ, они встрѣчали въ лицѣ твоемъ не начальника, стремящагося подавить подчиненнаго авторитетомъ своей власти, а отца и учителя, который радуется успѣхамъ своего сына и ученика, встрѣчаетъ его распростертыми объятіями и закалаетъ для него тельца убитаннаго. Многолѣтняя служба твоя, соединенная съ большей вла-

стью, не сдѣлала тебя формалистомъ, не очерстила твоей души: среди молодыхъ учениковъ своихъ ты умѣлъ чувствовать себя молодымъ, умѣлъ поставить себя не въ начальническія, а въ товарищескія и дружественныя отношенія, показать свѣжесть прежнихъ студенческихъ впечатлѣній, не заглушенныхъ обстоятельствами жизни. Среди своихъ бывшихъ учениковъ ты, говоря словами ветхозавѣтнаго приточника, былъ *тѣтель, ходя въ кокошѣхъ благодушенъ* (прит. 30, 31).

Всѣ высшія свойства твоего характера—постоянное радушіе, любезность, широкая доброта, удивительная нестяжательность и безкорыстіе невольно привлекали къ себѣ всякаго, знающаго сколько-нибудь твой нравственный обликъ. Эти же свойства твоего характера облегчали тебѣ перенесеніе разнаго рода служебныхъ невзгодъ, которыя неизбѣжны для всякаго общественнаго дѣятеля, особенно поставленнаго во главѣ такого важнаго и отвѣтственнаго дѣла, какъ воспитаніе юношества. Съ всегдашнимъ благодушіемъ своимъ относился ты къ этимъ невздамъ, позабывая все то доброе, что было сдѣлано тобою для семинаріи, не рѣдко обвиняя самого себя въ неумѣнны сдѣлать, что нужно, не оправдываясь въ обвиненіяхъ, часто несостоятельныхъ, не ища поддержки и ободренія у іерусалимскихъ южиковъ.

Таковымъ, отецъ нашъ, рисуешься ты въ мысляхъ твоихъ учениковъ. Отъ лица сихъ послѣднихъ въ благодарность за все то добро, которое ты сдѣлалъ для нихъ и для воспитавшаго ихъ учебнаго заведенія, прими этотъ глубокій поклонъ.

V. Рѣчь, произнесенная помощникомъ инспектора семинаріи, священникомъ Н. Гусевымъ, предъ послѣднимъ цѣлованіемъ усопшаго.

Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Не стало между нами близкаго намъ и дорогаго собрата нашего, бывшаго начальника и сослуживца о. ректора протоіерея Петра Димитріевича. Усопшій собратъ нашъ былъ близокъ большинству изъ насъ по своему происхожденію изъ духовнаго званія, по своему раннему сиротству (въ дѣтствѣ), по той тернистой школѣ ученія, которую онъ осилилъ и прошелъ, благодаря своимъ незауряднымъ способностямъ. Если въ наше время слышатся нареканія на шеольные порядки, на постановку дѣла обученія и воспитанія, на содержаніе воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, если слышны порой жалобы даже

на нерарѣшеніе учащимся ходить въ театры на всѣ безразличія піесы въ праздники и въ будни, то что сказать о школѣ прежняго времени, о школѣ, существовавшей 50 лѣтъ тому назадъ? Скудость учебниковъ, учебныхъ пособій и библіотекъ¹⁾, недостаточность опытныхъ и ученыхъ силъ для руководства и учительства, незавидное содержаніе пищею и отсутствіе помощи со стороны (не было всякаго рода обществъ вспомошествованія учащимся), полное запрещеніе выхода изъ стѣнъ школы во вся дни и недопущенія отпусковъ не только въ театры, но нерѣдко и для свиданія съ родными въ праздники, — все это дѣлало школу суровой и неуютной, неприглядной и непривѣтливой, дающей сравнительно мало, но предъявляющей большія требованія. Тогда ученическая дисциплина поддерживалась не столько словомъ увѣщанія, наставленія, сколько силою наказанія и отеческаго вразумленія. Не всякій мирился съ условіями такой школьной жизни, не всѣ могли снести такой режимъ, — посредствомъ, слабые духомъ и тѣломъ были школы мучениками и рѣдко имѣли возможность благополучно завершить курсъ ученія. За то, если кто находилъ въ себѣ достаточно духовныхъ и нравственныхъ силъ вынести все это, тотъ выходилъ изъ духовной школы закаленнымъ бойцомъ на пользу церкви, готовымъ на борьбу при всякаго рода невзгодахъ этого, обуреваемого страстями, житейскаго моря. Такимъ и былъ почившій собратъ нашъ. Съ помощію Божіею, онъ съ честію прошелъ курсъ ученія въ низшей и средней школѣ, а за тѣмъ и въ духовной академіи, гдѣ кончилъ курсъ въ числѣ первыхъ воспитанниковъ съ ученой степенью магистра богословія.

Покойный о. протоіерей Петръ Димитріевичъ дорогъ намъ потому, что онъ всего себя посвятилъ служенію церкви и той педагогической дѣятельности, на поприщѣ которой подвизаемся и мы; онъ служилъ первоначально въ качествѣ преподавателя, а потомъ руководителя учащихся и учащихся въ семинаріи. Здѣсь собратъ нашъ отличался своею добротою, простотою въ жизни и обращеніи, прямою характера и умѣніемъ соединить своихъ сослуживцевъ въ работоспособную и дружную семью. За время его служенія не помнится ни одного случая

---

¹⁾ Припоминается, что въ Тобольскомъ духовномъ училищѣ въ концѣ 60 и въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка совсѣмъ не было ученической библіотеки. Во время рождественскихъ каникулъ, когда у школяровъ, оставшихся въ бурѣ, было много свободнаго времени, выдавались имъ такія книги для чтенія, какъ „Странникъ“, „Душеполезное Чтеніе“ и другіе духовные журналы.

серьезныхъ недоразумѣній между начальствующими и подчиненными, высшими и низшими служащими въ семинаріи. Это послѣднее качество покойнаго отмѣтилъ бывшій наставникъ нашей семинаріи, а въ настоящее время Высокопреосвященный Архіепископъ, Экзархъ Грузіи Иннокентій, когда пять лѣтъ тому назадъ онъ былъ гостемъ въ семинаріи. При такихъ своихъ душевныхъ качествахъ, покойный пользовался, благодаря имъ, любовію не только своихъ сослуживцевъ, воспитанниковъ, но и всѣхъ знавшихъ его, какъ лицъ духовныхъ, большинство которыхъ въ епархіи получило воспитаніе и образованіе подъ его руководствомъ, такъ и свѣтскихъ.

Въ лицѣ почившаго о. протоіерея Петра мы потеряли дорогого и незабвеннаго отца, который много лѣтъ молился въ этомъ храмѣ, созданномъ его усиліями и трудами, „о своихъ грѣхахъ и людскихъ невѣжествіяхъ“. Въ этомъ храмѣ онъ собиралъ насъ для молитвы, для наученія истинамъ Христова ученія, дабы приготовить изъ насъ и питомцевъ сей школы достойныхъ пастырей и руководителей меньшей братіи. Въ этотъ храмъ науки онъ неустанно руководилъ просвѣщеніемъ юношества въ духѣ православной церкви, прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы предохранить вѣрныхъ его попеченію питомцевъ отъ увлеченія такими лжеученіями, которыя могутъ губительно отозваться и испортить только что начинающуюся жизнь неопытныхъ юношей. Вотъ гдѣ нужно искать причину того обстоятельства, что почившій о. ректоръ большую часть своихъ уроковъ по нравственному богословію, которое онъ преподавалъ въ началѣ своего служенія въ семинаріи, удѣлялъ на опроверженіе теорій матеріалистовъ, нигилистовъ, анархистовъ и тому подлжеученій, направленныхъ къ ниспроверженію существующаго порядка и противъ священной Особы Государя Императора, ведущихъ къ развращенію и нравственной смерти необрѣвшихъ умовъ. Онъ видѣлъ и зналъ: сколько въ Россіи погибло недозрѣлыхъ умовъ, но даровитыхъ горячихъ головъ только потому, что во время не было сдѣлано предостереженія, во время не указана вся ложь этихъ раинныхъ ученій, не раскрыта та пропасть, которая угрожаетъ опасностью поглотить легковѣрныхъ, не выяснена на основаніи положительныхъ наукъ несообразность и несостоятельность этихъ пагубныхъ для вѣры, церкви и отечества, тѣла и духа ученій. И вотъ покойный о. ректоръ взялъ на себя эту тяжелую и трудную задачу—познакомить подрастающее по-

колѣннѣ съ развращающимъ вліяніемъ и губящимъ молодыя силы тлетворнымъ ученіемъ нигилизма. Съ этою же цѣлю имъ было написано и напечатано много поученій и брошюръ полемическаго характера въ основанныхъ имъ „Тобольскихъ Вѣдомостяхъ“, редакторомъ которыхъ онъ былъ 10 лѣтъ. Кстати сказать, что этотъ духовный печатный органъ подъ руководствомъ покойнаго преслѣдовалъ ту же задачу—распространеніе и выясненіе Христова ученія и опроверженіе ученій, противныхъ духу православной церкви, царю и отечеству. И его проповѣдь истиннаго служенія Богу и отечеству не была бесплодна. Смутные годы 1905—1907 показали, что пастыри Тобольской епархіи твердо стояли подъ знаменемъ православія и самодержавія и не увлеклись освободительнымъ движеніемъ, насаждавшимъ свободу отъ совѣсти, церкви, Христова ученія, государственныхъ законовъ и обязанностей и умаляющимъ русскую народность въ дѣлѣ ея самоопредѣленія и управленія.

Въ частныхъ неслужебныхъ отношеніяхъ съ нами покойный дѣлилъ горе и радость и готовъ былъ всегда помочь и оказать поддержку какъ словомъ, такъ и дѣломъ нуждающемуся. Много случаевъ такого рода въ моей памяти, касающихся меня лично и да позволено будетъ моей благодарной памяти указать примѣры ихъ. Я оканчивалъ курсъ ученія въ семинаріи и однажды съ очередною проповѣдью являюсь къ почившему о. ректору. Внимательно осмотрѣвъ меня, онъ увидѣлъ, что моя казенная одежда сильно пострадала отъ времени и продолжительной носки и тотчасъ же безъ моей просьбы даетъ распоряженіе о выдачѣ мнѣ новаго платья. Когда я отправлялся въ академію волонтеромъ, онъ изъ своихъ средствъ снабдилъ меня деньгами на дорогу. Его щедрая рука простиралась не только къ тѣмъ, которые были около него; но онъ не забывалъ и сущихъ далече: я, грѣшный, и другіе изъ товарищей по академіи не разъ получали отъ него денежную помощь. Да и можно ли счесть всѣ тѣ добрыя дѣла, которыя можетъ подсказать человѣку добрая, отзывчивая душа. Не даромъ же, добрѣйшій о. ректоръ, къ твоему гробу собрались сюда въ такомъ множествѣ твои бывшіе сослуживцы и сохранившіе о тебѣ добрую память, собрались для того, чтобы помолиться объ упокоеніи твоей души, души доброй и незлобивой. И если въ эти печальныя минуты ты видишь пока вокругъ твоего гроба болѣе печали, горя, слезъ и

воздыханій, чѣмъ горячей молитвы за тебя, то вѣрь, что это является слѣдствіемъ переживаемаго всѣми остраго чувства горькаго сожалѣнія о твоей кончинѣ и предстоящей навѣки разлукѣ съ тобою.

Удрученная горемъ супруга-вдова, вы опечаленные дочь и присные! Что сказать мнѣ въ утѣшеніе ваше въ эти тяжелыя минуты несчастія? Человѣческія слова, растворенныя самими лучшими благожеланіями, едвали могутъ унять скорбь вашего сердца и принести желаемое утѣшеніе. Да и мнѣ ли утѣшить васъ? Я и самъ огорченъ разлукою съ любимымъ и относившимся ко мнѣ любовно и доброжелательно о. ректоромъ. Иного всемогущаго Утѣшителя укажу вамъ. Вотъ предъ вами кроткій ликъ Христа, могущаго преложить вашу скорбь на радость. Къ Нему, Отцу сирыхъ и всѣхъ болѣзнующихъ, чаще спѣшите подѣ кровъ, какъ обремененія, и Онъ упокоитъ васъ. Ты Самъ, Господи, плакалъ надъ гробомъ брата Твоего Лазаря, Самъ скорбѣлъ и тужилъ и прискорбну до смерти душу имѣлъ (Мате. XXVI, 37—38) въ страшную для Тебя Геосиманскую ночь, не осуди же нашихъ слезъ и воздыханій у гроба нашего собрата и Твоего раба, предлежащаго о. протоірея Петра. Прими наши моленія и слезы, какъ кадило благовонное и жертву благоприятную Тебѣ за него: „покой съ праведными раба Твоего и сего всели во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая, яко благъ, прегрѣшенія его вольная и невольная“, вмѣни вѣру его вмѣсто дѣлъ, возьми семью его подѣ Свою защиту, „яко же кокошь собираетъ птенцы Своя подѣ крылѣ (XXIII, 37). И Ты, Пречистая Госпоже, Богородице Дѣво, Сама испытала всю горечь материнской скорби въ разлукѣ съ возлюбленнымъ Сыномъ Своимъ, когда острое оружіе пронзило Твое сердце у Голгоесскаго креста,—призри же милостивымъ Твоимъ окомъ на скорбящихъ, вложи въ сердце ихъ утѣшеніе, поддержи ихъ, ибо они „не имутъ лежи помощи, не имутъ инны надежды, развѣ Тебе, Владычице“.

Что же скажу вамъ, сослуживцы, бывшіе и настоящіе питомцы сей школы и всѣмъ тѣмъ, которые пришли почтить память почившаго? Вамъ бывший начальникъ и сослуживецъ, съ которымъ вы долгое время трудились на поприщѣ духовнаго просвѣщенія юношества, вашъ бывший руководитель и молитвенникъ, предъ которымъ вы нерѣдко раскрывали свои нужды и горе, нынѣ безмолвенъ, бездыханенъ. Нынѣ, навѣки раставаясь съ вами, онъ не скажетъ: „простите меня, какъ

и я прощаю и благославляю васъ“. Но зная его незлобивость, сострадательное сердце, его мягкой уступчивый характеръ, всегда избѣгавшій всякихъ столкновений немирнаго свойства, давшій ему возможность 27 лѣтъ прослужить съ вами въ примѣрной любви и мирѣ, я глубоко убѣжденъ, что онъ въ послѣднія минуты жизни молился за насъ, что въ тѣ мгновения, когда смерть витала у его одра и затемняла его сознание, онъ простилъ насъ и не понесъ съ собою за гробъ зла или недовольства нами. Посему нынѣ отъ лица его я обращаюсь къ вамъ съ мольбою: ради Христа и вы, всѣ отцы, и братіе и сестры, простите почившему всѣ его прегрѣшенія, покройте ихъ свою горячею любовью и молитесь, молитесь на него. Если вся жизнь твоя, глубокочтимый отецъ ректоръ, протекла на глазахъ нынѣ окружающихъ гробъ твой, если всѣмъ намъ извѣстно, что ты былъ добрымъ пастыремъ и служителемъ храма сего, всегда справедливымъ къ подчиненнымъ, безропотно переносившимъ всякую тяготу и зной своего нелегкаго служенія (Матѣ. XX, 12); то будь увѣренъ, мы вознесемъ къ нашему Творцу теплыя молитвы о прощениі твоихъ грѣховъ и о водвореніи тебя въ селеніяхъ праведныхъ, въ чемъ ты теперь только и нуждаешься. «Молю всѣхъ знаемыхъ, и друзей моихъ, приидите помянувши мою къ вамъ любовь, послѣдуйте, и гробу предадите брѣно мое сіе, помяните ма предъ Господемъ, яко да въ день судный обрещу милость на судищи ономъ страшномъ». (Изъ чинослѣд. священ. погребенія). Вотъ о чемъ умоляетъ теперь насъ почившій словами Святой Церкви. И мы ли не услышимъ этой его единственной и послѣдней просьбы? Было время, когда онъ самъ молился о всѣхъ предъ престоломъ Всевышняго, а теперь не можетъ уже обратиться къ Богу съ мольбою о себѣ самомъ: „уста упразднишася, языкъ преста“. Конечно, мы вѣримъ, что Господь, по Своему милосердію, не оставитъ почившаго собрата нашего Своею милостью за его добрую отзывчивую душу, мирную жизнь воздастъ ему должное. Но все же душа его не можетъ не страшиться предъ правосудіемъ Божиимъ за тѣ обычныя человѣческія слабости, которыхъ не чуждъ бываетъ никто изъ смертныхъ: „нѣсть чловѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ“. И нашъ долгъ, наша священная обязанность облегчить его душевныя страданія и своими молитвами способствовать достиженію имъ небеснаго царствія.

Помолимся же, возлюбленные братья и сестры, объ усопшемъ рабѣ Божиѣмъ Петрѣ, да упокоитъ Господь душу его и да проститъ вся согрѣшенія его. Ты же дорогой братъ нашъ, о. Петръ Димитріевичъ, принявъ отъ насъ послѣднее прощальное цѣлованіе, иди съ миромъ и наслѣдуй уготованное тебѣ мѣсто, „идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни въздыханія, но жизнь безконечная“.

VI. Рѣчь, произнесенная воспитанникомъ семинаріи Н. Ивановымъ, предъ опущеніемъ тѣла усопшаго въ могилу.

Сейчасъ, братіе, мы собрались сюда для того, чтобы предать землѣ бранные останки бывшаго нашего ректора, воспитателя и наставника о. Петра.

При прощаніи ярче и рѣзче встаетъ предъ нашими духовными очами образъ почившаго, и много мы находимъ въ немъ свѣтлаго, дорогого, что заставляеть насъ съ любовію и уваженіемъ вспоминать объ этомъ образѣ.

Чѣмъ же былъ почившій для насъ, воспитанниковъ, когда онъ 27 лѣтъ состоялъ на высокомъ и отвѣтственномъ посту ректора семинаріи? Всѣ мы, когда либо учившіеся при немъ, на этотъ вопросъ единодушно скажемъ: „онъ былъ для насъ отцемъ“. Облеченный властію и имѣющій возможность быть только строгимъ начальникомъ, онъ предпочиталъ быть для насъ любящимъ, кроткимъ, но въ то же время авторитетнымъ и справедливымъ отцемъ. И какъ дѣти къ отцу, шли мы къ нему со всѣми своими нуждами и заботами, обращались къ нему въ критическія минуты, которыя иногда бываютъ въ нашей жизни. Шли смѣло, не боясь встрѣтить холодное равнодушіе. И мы никогда не ошибались. Его мягкое, благотворное вліяніе на наши сердца, его готовность помочь намъ и дѣломъ и совѣтомъ, а главное его простое и задушевное обращеніе съ нами, оставили неизгладимый слѣдъ въ нашей душѣ. И вотъ, уже по прошествіи многихъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ было такъ много всего пережито, прощаясь съ нашимъ дорогимъ отцемъ и наставникомъ, мы вновь воскрешаемъ сохранившіяся въ нашемъ сердцѣ чувства теплой любви и глубокаго уваженія къ почившему. И въ этомъ порывѣ мы не останемся одинокими. Мы увѣрены, что съ нами сольются въ одномъ чувствѣ всѣ, которые учились въ семинаріи при о. Петрѣ и которые теперь уже

вышли на тернистую дорогу жизни. Они вспомнят, скольких онъ подкрѣплялъ, ободрялъ и наставлялъ своимъ добрымъ совѣтомъ. Они вспомнят, сколькихъ, казалось уже окончательно погибшихъ въ порокахъ, онъ выводилъ на хорошую дорогу. Они вспомнят, наконецъ, и ту матеріальную поддержку, которую онъ оказывалъ многимъ. Они вспомнят все это и вмѣстѣ съ нами отъ всего сердца скажутъ:

„Упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего“. Аминь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д Н Е В Н И К Ъ *)

сотрудника миссіи священника село-Березовской
Петропавловской ц. Тимоеея Харитонова за 1908 г.

На второй недѣлѣ великаго поста я служилъ въ деревнѣ Салахъ, гдѣ строится новый храмъ, и стоялъ на квартирѣ у крестьянина Ѡ. І. Маркина. 7 марта у него одинъ татаринъ изъ Вагайскихъ юрть, Рахматулла, купилъ сѣно. Я познакомился съ нимъ и поговорили кое о чемъ. Затѣмъ ходилъ служить вечерню. Послѣ вечерни прихожу къ Ѡ. І. Маркину. Рахматулла сидитъ за чаемъ въ шапкѣ. Сначала я попросилъ его снять шапку, говоря, что въ домѣ передъ иконами не хорошо сидѣть въ шапкѣ. Онъ послушался и снялъ шапку.

— „Мулла, какъ это русскіе икону называютъ Богомъ“?

— Иконы не боги, а изображенія Бога и святыхъ угодниковъ Его, которые угодили св. жизни Богу. Почитаніе св. иконъ указано Самимъ Богомъ. Тутъ я ему рассказалъ о ветхозавѣтной скинии, о построении ветхозав. храма и освященіи его и исторію Нерукотвореннаго Образа и пояснилъ, что, поклоняясь св. иконамъ, мы живыми представляемъ себѣ тѣхъ св. лицъ, кои на нихъ изображены, а икона сама по себѣ является средствомъ, необходимымъ для яснаго представленія изображеннаго на ней. Что это средство угодно Богу, и Онъ Самъ указалъ его, это очевидно изъ разныхъ рассказовъ и изъ множества чудесъ, которыя совершились надъ людьми черезъ св. иконы; значить, черезъ св. икону Богъ проводитъ въ насъ милость Свою. Кромѣ того, можетъ-ли душа не вообразать Того, къ Кому всѣми силами своими стремится, и могъ ли Господь, не хотяй да кто погибнетъ, не помочь въ этомъ случаѣ сла-

*) См. № 8 „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ за 1910 г.

бой, но стремящейся къ своему Создателю, душѣ? Подумайте хорошенько объ этомъ и вы не будете упрекать насъ за почитаніе св. иконъ. Вы, мусульмане, считаете же коранъ святою книгою; но я не думаю, чтобы вы считали святыми бумагу и чернила. Многіе изъ васъ ходятъ въ Мекку, гдѣ лежитъ черный камень; этотъ камень вы семь разъ обходите и семь разъ поклоняетесь и прикладываетесь къ нему; но я не думаю, чтобы вы его считали за Бога.

— „Да, не считаемъ его за Бога, но тотъ камень съ неба упалъ, сказалъ татаринъ“.

— Мало-ли камней падаетъ съ неба, ужели имъ надо поклоняться? Да и діаволь былъ свергнуть съ неба, не поклоняться же ему? Этимъ бесѣда была кончена.

8 марта, когда я принималъ исповѣдниковъ въ новостроющемся Салинскомъ храмѣ, приходили два татарина изъ Салинскихъ юртъ къ О. І. Маркину и спрашивали меня. Внучекъ О. І. Маркина Григорій спрашивалъ ихъ, зачѣмъ вамъ отца Тимофея. Татары говорили, что желательно было намъ поговорить съ нимъ кое о чемъ. Не дождавшись меня, ушли.

20 апрѣля въ деревнѣ Заимкѣ Огорѣлковой на пасхальной недѣлѣ, послѣ крестнаго хода, я окрестилъ младенца въ домѣ крестьянина Н. Ламбина. Въ это время у нихъ было два татарина—рыбаки изъ Вагайскихъ юртъ. Во время крещенія младенца они съ удивленіемъ смотрѣли на насъ. Послѣ крещенія младенца они спрашивали меня: „что вы это дѣлали?“

— Дали имя ему, присоединивши къ св. церкви, и окрестили его.

— „Зачѣмъ же, когда даете ребенку имя, погружаете его въ воду?“

— Потому что крещеніе служитъ для людей какъ бы дверью въ самую церковь. Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5), т. е. въ царство благодати, а затѣмъ въ царство славы. Ребенокъ, родившійся съ наслѣдственною отъ родителей порчею, вновь рождается водою и Духомъ, при троекратномъ погруженіи его въ воду, „во имя Отца и Сына и Св. Духа“, очищается благодатию Божіею отъ всякаго грѣха и содѣлывается новымъ человѣкомъ, оправданнымъ и освященнымъ. Такимъ образомъ, благодать Божія здѣсь таинственно изливается на самое существо человѣка и совершенно очищаетъ его, освящаетъ, возсоздаетъ.

Самъ Иисусъ Христосъ примѣромъ Своимъ освятилъ крещеніе, принявъ оное отъ св. Іоанна. Тутъ я разсказалъ имъ о Крещеніи Господнемъ. Наконецъ, продолжалъ я далѣе, по воскресеніи Своемъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ далъ апостоламъ торжественное повелѣніе: „Шедше, убо, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа“... (Мѣ. 28, 19—20.). Здѣсь является уже крещеніе какъ таинство для всѣхъ людей, какъ учрежденіе навсегда до скончанія вѣка.

— „Какъ такъ, ты говоришь, что черезъ крещеніе человѣкъ очищается отъ всякаго грѣха, а у ребенка какіе грѣхи могутъ быть: онъ безгрѣшенъ?.“

— Младенецъ рождается отъ утробы матери съ прародительскимъ грѣхомъ. Давидъ пророкъ говоритъ: „се бо въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя (псал. 50, 7). Тутъ я объяснилъ имъ о прародительскомъ грѣхѣ. Младенцы не чужды прародительскаго грѣха и не иначе могутъ очиститься отъ него и войти въ царствіе Божіе, какъ только черезъ крещеніе. Судя по благодатнымъ дѣйствіямъ таинства крещенія, естественно заключать, что оно необходимо для всякаго, кто только желаетъ очиститься отъ грѣховъ, содѣлаться чадомъ Божиимъ, достигнуть вѣчнаго спасенія. И эту необходимость засвидѣтельствовалъ Самъ Христосъ Спаситель, когда сказалъ: „аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5). Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ“ (Мар. 16, 16). Вотъ, пріятель, изъ этихъ словъ Спасителя очень ясно видно, что изъ некрещенныхъ никто не войдетъ въ царство небесное.

— Мы совершаемъ омовенія и обрѣзаніе и черезъ нихъ мы войдемъ въ рай, сказалъ одинъ изъ нихъ.

— Въ ветхомъ завѣтѣ обрѣзаніе, черезъ которое израильтяне вступили въ завѣтъ съ Богомъ, совершаемо было по повелѣнію Его тоже надъ младенцами (Быт. 17, 12). Но обрѣзаніе ветхозавѣтное было прообразомъ таинства крещенія, черезъ которое мы ступаемъ въ завѣтъ съ Богомъ въ новомъ завѣтѣ. А теперь ваше обрѣзаніе не имѣетъ никакого значенія, потому что оно отмѣнено Самимъ Иисусомъ Христомъ. Этимъ бесѣда кончена.

Въ этотъ же день вечеромъ я встрѣтилъ на берегу рѣчки Супры нѣсколько татаръ и татарчатъ изъ Елтышевскихъ юртъ, которые пришли изъ юртъ перевозить „богоносцевъ“ и насъ черезъ рѣчку. Я просилъ

татаръ сначала перевезти черезъ рѣчку богоносцевъ съ иконами, а затѣмъ меня. Такъ и сдѣлали. Во время переѣзда черезъ рѣчку богоносцы пѣли по-русски: „Христось Воскресе“... Одинъ изъ татарчатъ, знакомый мнѣ парень, лѣтъ 15, заинтересовался этимъ пѣніемъ и спросилъ меня: „Мулла, что они поютъ?“ Я тутъ имъ пропѣлъ по-татарски: „Христось Воскресе“... пасхальные ирмосы и стихиры. Затѣмъ рассказалъ о воскресеніи Христовомъ, явленіи воскресшаго Христа Спасителя и вознесеніи Его. Рассказывая послѣднее, я говорилъ такъ: Иисусъ Христось вознесся на небо человѣчествомъ, а Божествомъ Онъ всегда былъ и будетъ на небѣ и вездѣ. Вознесшись на небо, Иисусъ Христось, по собственному Его общанію, невидимо всегда находится на землѣ среди вѣрующихъ Него и опять придетъ на землю видимымъ образомъ, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ, которые тогда воскреснутъ, послѣ чего настанетъ жизнь будущаго вѣка, то есть, другая вѣчная жизнь, которая для истинно вѣрующихъ и благочестивыхъ людей будетъ вполне блаженною, а для невѣрующихъ и грѣшниковъ весьма мучительною. Татарчата со вниманіемъ слушали мое пѣніе и рассказъ. Простившись съ ними, я сѣлъ на лодку и переѣхалъ черезъ рѣчку.

Въ деревнѣ Салахъ нашего прихода есть новостроющаяся церковь въ честь св. Николая чудотворца. 9 мая ежегодно Салинскіе жители просятъ церковно-служителей совершать въ этой церкви всенощное бдѣніе, часы и молебнъ св. Николаю чудотворцу. И нынче было также. Послѣ молебна насъ пригласилъ крестьянинъ той же деревни Д. Н. Оиинъ къ себѣ пить чай. Мы поѣхали къ нему. Къ нашему пріѣзду у него былъ готовъ самоваръ. Во время чая къ нему пришли татары съ татарками изъ Салинскихъ юртъ въ гости. Онъ ихъ принялъ въ другой комнатѣ. Напившись чаю, я зашелъ въ ту комнату, гдѣ сидѣли татары и татарки, чтобы побесѣдовать съ ними. Заходя туда, я поздоровался съ ними и поговорилъ кое о чемъ. Затѣмъ я рассказалъ имъ житіе св. Николая судотворца и о чудесахъ его; они слушали со вниманіемъ.

— „Это все хорошо, вотъ только вы говорите, что у Бога есть Сынъ; Богъ развѣ женатый, что у Него былъ Сынъ“?—спросилъ одинъ изъ татаръ.

— Единородный Сынъ Божій предвѣчно рожденъ изъ существа Бога Отца. Сынъ Божій родился отъ Бога Отца не такъ, какъ люди рождаются отъ своихъ родителей. Младенецъ, когда родится, во многомъ

отличается отъ отца и матери; Сынъ Божій рождается отъ Бога Отца такъ, какъ свѣтъ отъ свѣта или огонь отъ огня. Огонь и происходящій отъ него свѣтъ существуютъ вмѣстѣ; но прежде бываетъ огонь, а потомъ уже свѣтъ, но огонь и свѣтъ вмѣстѣ, и свѣтъ всегда рождается отъ огня и всегда и въ немъ пребываетъ и отнюдь отъ него не отдѣляется. Такъ рождается и Сынъ отъ Отца, никакъ не отдѣляясь отъ Него, но всегда существуя съ Нимъ. Сынъ Божій во всемъ равенъ Отцу и есть такой же Богъ Истинный, какъ и Отецъ есть Богъ Истинный.

О Сынѣ Самъ Богъ свидѣтельствовалъ. Во время Крещенія Господня съ неба былъ голосъ Бога: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ благоволихъ“... (Мѡ. 3, 17),“ о Сынѣ Божіемъ свидѣтельствовалъ св. Іоаннъ Креститель: „Отецъ бо любитъ Сына, и вся даде въ руцѣ Его. Вѣруй въ Сына, имать животъ вѣчный: а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. 3, 35—36),“ т. е. Сынъ Божій имѣетъ силу Божію. Кто вѣруетъ въ Него, тотъ тѣмъ самымъ доказываетъ, что вѣруетъ въ Бога, и за то можетъ удостоиться блаженства вѣчной жизни; не вѣрующій же въ Сына отвергаетъ Бога, и за это самъ будетъ отвергнутъ Богомъ.

Самъ Христосъ Спаситель училъ о Себѣ, какъ объ истинномъ Сынѣ Божіемъ, какъ о Богѣ. Когда спрашивали Его Іудей: „скажи намъ не обвиняся—кто ты такой?“ Іисусъ Христосъ прямо сказалъ: „Азъ и Отецъ едино есма“ (Іоан. 10, 29) и такимъ образомъ не оставилъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Онъ есть истинный Богъ, такой же, какъ Богъ Отецъ. Другое подобное же, но еще болѣе разительное свидѣтельство о себѣ Самомъ, какъ Сынѣ Божіемъ и Богѣ, Спаситель далъ предъ кончиною Своею. Его связаннаго привели на судилище Синедріона; здѣсь, по выслушаніи многихъ лжесвидѣтелей на Іисуса, архіерей, наконецъ, всталъ и торжественно спросилъ Его: „заклинаю Тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще Ты еси Христосъ, Сынъ Божій (Мѡ. 26, 23)“?. Іисусъ Христосъ, нисколько не колеблясь, отвѣчалъ: „Азъ есмь (Мар. 14, 62)“. Какъ училъ о Себѣ Самъ Христосъ Спаситель, также точно потомъ по вдохновенію отъ Духа Святаго учили о Немъ и ученики Его, а мы, христіане, приняли отъ нихъ. Изъясняя такъ о Сынѣ Божіемъ, я говорилъ слушателямъ: оставьте свою ложную мухаммеданскую

вѣру, черезъ которую вы погибнете, а вѣруйте въ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа и тогда наслѣдуете царство небесное“.

— Вы по своему вѣрите, а мы по своему будемъ вѣрить, отвѣтилъ одинъ изъ нихъ.

Тѣмъ бесѣда кончена.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Разныя извѣстія и замѣтки.

▼ **Г. Курганъ.** (*Собесѣдованіе со старообрядцами*). Съ 21 мая въ нашемъ городѣ въ помѣщеніи общественнаго собранія въ ожиданіи поморскаго начетника Пичугина, началась бесѣда православнаго миссіонера пока съ старообрядческимъ начетчикомъ спасова согласія А. Т. Кузнецовымъ, 21 мая были проведены двѣ бесѣды; первая о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви, вторая—о таинствѣ покаянія. Я лично не бывалъ на бесѣдахъ болѣе трехъ лѣтъ и думалъ встрѣтить въ этой, знакомой мнѣ области много новаго и интереснаго. Оказывается, за эти три года какъ съ той, такъ и съ другой стороны не было приведено по вопросамъ почти ни одного новаго доказательства и ни одной новой мысли. По прежнему на первой бесѣдѣ апологетъ раскола упрекалъ православную церковь за введеніе троеперстія и за проклятія, положенныя будто бы на двуперстіе и на прочіе старые обряды. По прежнему защитникъ православія утверждалъ, что сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія есть вещь средняя, что о самомъ двуперстіи говорится въ старопечатныхъ книгахъ сбивчиво и неопредѣленно, и доказывалъ, что старые обряды, иконы, на которыхъ благословляющая рука сложена двуперстно, не прокляты, и клятвы возложены на раздорниковъ и хулителей православной церкви. Такъ эти клятвы объясняетъ и нынѣ церковь наша въ изданномъ отъ имени Св. Синода увѣщаніи. Есть одна только разница. Прежде старообрядцы любили приводить слова преп. Серафима Саров. о двуперстіи, а нынѣ указываютъ на чествованіе благовѣрной княгини Анны Кашин., почитать которую будто бы запрещено было въ XVII вѣкѣ за двуперстное сложеніе у нея руки, а въ 1909 г. разрѣшено. На это возраженіе хорошую отвѣдь далъ о мис. словами „Голоса Истины“ № 23, гдѣ сказано, что соборъ 1677—8г.г. распечаталъ придѣлво имя Анны Каш. и освят. его въ честь всѣхъ св., да будетъ имя ея почтено среди всѣхъ.

Въ концѣ бесѣды, старообрядецъ жаловался на гоненія и надрывающимся голосомъ выводилъ, какъ ихъ предковъ сожигали

на кострахъ, мучили, отрѣзали языки, вырывали ноздри, сажали въ глубокіе погребѣ. О. миссіонеръ возражалъ, что гоненія были не за религіозныя убѣжденія, а за противленія царю и за историческія измѣны старообрядцевъ своей родинѣ (доклад. записка въ Госуд. Совѣт. прот. Буткевича). Старообрядецъ утверждалъ, что они всегда были вѣрны престолу и нынѣ самые преданные царю люди, что они свои вѣрноподаническія чувства свидѣтельствуютъ время отъ времени посылаемыми депутаціями, которыя милостиво принимаетъ Государь Императоръ.

По окончаніи бесѣды я, спросивъ разрѣшенія у собесѣдниковъ и публики выразить свое впечатлѣніе отъ бесѣды, сказалъ приблизительно слѣдующее: почтенное собраніе! думаю, что здѣсь православные и старообрядцы, какъ и ихъ собесѣдники, собрались для того, чтобы столковаться, сговориться между собою, уяснить, а если можно, то и прекратить тотъ вѣковой споръ, который тянется 2¹/₂ вѣка, помня молитвенныя слова Спасителя: *Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: да будутъ всѣ едино, какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино.* (Іоан. 17, 20 и 21). Между тѣмъ, я слышалъ укоризны какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Православный собесѣдникъ укорялъ старообрядцевъ за противленія церкви, за измѣну престолу и отечеству, старообрядческій жаловался на положенныя клятвы, на порицанія старыхъ обрядовъ, на бывшія гоненія. Представьте себѣ двухъ близкихъ сосѣдей, которые поссорились бы между собою давно, но рѣшились сойтись и помириться. Если бы они, придя на мировую, стали припоминать все то, что было сказано и сдѣлано злого за время ихъ ссоры и стали бы укорять этимъ другъ-друга, то, навѣрное, сильнѣе ожесточились бы и разошлись еще болѣе непримиримыми врагами. Такъ и въ настоящемъ дѣлѣ: не упрекать и укорять нужно другъ-друга, не припоминать прежнія досады, а предать ихъ забвенію и разсуждать только о дѣлѣ. Поэтому, слушатели, отбросимъ все то, что говорилось здѣсь въ укоризну другъ-друга и обратимъ вниманіе на предметъ бесѣды. Если доказано православнымъ миссіонеромъ, что сложеніе руки для крестнаго знаменія принадлежитъ къ числу обрядовъ, которые съ теченіемъ времени измѣнялись, то правда на сторонѣ православныхъ. Если же старообрядческій начетникъ доказалъ, что извѣстное положеніе пальцевъ для крестнаго знаменія есть неизмѣняемый догматъ церковный и что двуперстіе существовало безъ перемѣны отъ древности, то правы старообрядцы.

Мнѣ страннымъ кажутся раздающіяся на каждой бесѣдѣ жалобы старообрядцевъ, что двуперстіе и старые обряды проклинали,

порицали. Обратимся снова къ выше приведенному примѣру. Одинъ изъ сопедшихся помириться сталъ припоминать, что сосѣдъ въ теченіе ссоры не разъ оскорблялъ его словами, произносилъ такіа то ругательства по его адресу, грубо обходился съ нимъ. Другой сознавался въ этомъ, но въ свое оправданіе говорилъ, что одни изъ рѣзкихъ выраженій не такъ были поняты имъ, имѣли другой смыслъ; другія были произнесены въ пылу спора, и при этомъ протягивалъ руку къ примиренію. Неужели первый отстранилъ бы протянутую ему руку? Тогда мы единогласно осудили бы такого человѣка, назвали его злымъ, неуживчивымъ. На настоящей бесѣдѣ были читаны, да и старообрядцамъ давно уже извѣстны „Увѣщаніе“ и „Изъясненіе“, въ которыхъ православная церковь наша устами Священнаго Синода заявляетъ, что она признаетъ клятвы собора 1667 года положенными не на старые обряды, а на раскольниковъ и хулителей церкви Христовой и что встрѣчающіяся въ полемическихъ книгахъ рѣзкія выраженія относительно старыхъ обрядовъ церковь не раздѣляетъ, но оставляетъ ихъ на совѣсти писателей. Однакоже этому заявленію церкви старообрядцы упорно не внемлютъ, протянутую имъ руку примиренія отвергають и становятся раздорниками, повинными грѣху, который не омоется мученическою кровію.

Послѣ меня попросилъ слова Курганскій адвокатъ. Изъ проведенной бесѣды, говорилъ онъ, вынесъ то впечатлѣніе, что старообрядческій собесѣдникъ хочетъ заключить церковь въ тѣхъ формахъ, которые существовали въ 16 вѣкѣ, какъ будто церковь не есть общество живыхъ людей, которые могутъ и должны развиваться. Самъ собесѣдникъ, какъ сынъ своего вѣка, не пользуется древнимъ языкомъ, говоритъ по современному; въ его словахъ можно встрѣтить даже и модныя словечки, напр., „идея“, „идеаль“, а требуетъ, чтобы религіозное чувство людей застыло въ формѣ 16 вѣка. Это зависитъ отъ невѣжества. Увеличится образованіе, распространится просвѣщеніе, и расколъ падетъ самъ собою.

Священникъ *Ант. Виноградовъ.*

▲ **Ремонтъ Тобольскаго кафедр. собора.** Въ Тобольскомъ лѣтнемъ кафедральномъ соборѣ въ настоящее время происходитъ ремонтъ, вызванный главнымъ образомъ тѣмъ, что вслѣдствіе сырости во многихъ мѣстахъ поотстала штукатурка и порочена живопись на стѣнахъ и сводахъ.

Этотъ соборъ, какъ и большинство нашихъ старинныхъ храмовъ, благодаря пристройкамъ и передѣлкамъ, поручаемымъ неразвитымъ въ художественномъ отношеніи строителямъ, — представляетъ

смѣсь „французкаго съ нижегородскимъ“. Главный корпусъ храма какъ по общему виду, такъ и по внѣшней орнаментациі оконъ и дверей, построенъ въ русскомъ стилѣ; паперть и придѣлъ, какъ безусловно пристроенные послѣ, а также главный иконостасъ, (тоже построенный лѣтъ 50 назадъ) носятъ характеръ итальянской архитектуры; и наконецъ, верхнія части куполовъ, два большихъ иконостаса, стоящіе у столбовъ поддерживающихъ своды, и внутренняя лѣпная орнаментациа имѣютъ слѣды французскаго барокко. Слѣдовательно, каждый архитекторъ накладывалъ на храмъ свою печать, нисколько не заботясь объ единствѣ стиля.

Между тѣмъ въ алтарѣ собора сохранились остатки, повидимому, перваго иконостаса этого храма. По этимъ остаткамъ можно судить, какой должно быть былъ онъ чудный по оригинальности и дѣйствительно русскій по характеру, какъ, вѣроятно, онъ хорошо гармонировалъ съ зданіемъ храма. Но явился благодѣтель и его нашли нужнымъ замѣнить, правда пышнымъ, но не религіознаго стиля иконостасомъ¹⁾. Невольно вспоминается Успенскій соборъ въ Москвѣ. Тамъ иконостасъ до чрезвычайности простъ. И какъ его берегутъ, тратя большія средства на его поддержаніе! Будь онъ у насъ, давно бы его не было. Мы слѣдимъ за модой. Мы забываемъ, что религія консервативна, слѣдовательно внѣшняя сторона ея должна быть такою же.

Покрывающая сейчасъ стѣны собора живопись ни въ археологическомъ, ни въ художественномъ отношеніи цѣнности не представляетъ: написана, судя по характеру письма, въ разное время, но не позднѣе 50 лѣтъ, а антихудожественность ея внѣ сомнѣнія: неестественныя положенія фигуръ, отсутствіе рисунка, незнаніе перспективы и т. д. Выборъ сюжетовъ тоже странный. Получается впечатлѣніе чего-то случайнаго, какъ будто необходимо было лишь заполнить голыя стѣны. Напримѣръ, много мѣста занято изображеніемъ изгнанія Христомъ торговцевъ изъ храма. Въ земной жизни Спасителя есть много событій, болѣе выдающихся, чѣмъ изгнаніе торговцевъ²⁾.

По моему мнѣнію, на стѣнахъ храма цѣлесообразнѣе помѣщать тѣ событія, или тѣхъ святыхъ, къ воспоминанію которыхъ

---

¹⁾ Авторъ, какъ художникъ, увлекается и нѣсколько одностороненъ. Нынѣ существующій иконостасъ въ холодномъ соборѣ сплошь золоченый, имѣетъ величественный видъ и вполне соответствуетъ благолѣпію дома Божія, не заключая въ себѣ ничего „не религіознаго“.

Цензоръ.

²⁾ Это личный взглядъ автора на значеніе событія изгнанія І. Христомъ торговцевъ изъ храма. По нашему мнѣнію, изображеніе этого событія на стѣнахъ храма весьма умѣстно въ назиданіе приходящимъ нынѣ въ храмъ и позволяющимъ въ немъ неблагоговѣнно вести себя.

Цензоръ.

храмъ имѣть отношеніе, т. е. въ украшеніи храма живописью нужно бы руководствоваться какой нибудь опредѣленной идеей, а не помѣщать первый попавшійся сюжетъ.

Далѣе. На сводахъ помѣщается 50—60 головокъ ангеловъ въ видѣ амуровъ съ крыльями. Въ католической живописи подобныя изображенія дѣйствительно встрѣчаются, но есть ли они въ византійской и древне-русской иконописи, я припомнить не могу. Въ Византіи и у насъ ангелы обыкновенно изображались и въ отроческомъ возрастѣ, и не съ крыльями цыплятъ.

Ясно бы, что при новомъ ремонтѣ всѣ эти дефекты должны быть устранены. На самомъ же дѣлѣ предполагается поступить не такъ. Напримѣръ, упомянутое изображеніе изгнанія торговцевъ изъ храма и другую такого же размѣра картину, — обѣ работы очень и очень не видной, поручено переписать (за 120 руб. обѣ) тому же живописцу, который ихъ когда то написалъ. Непонятно, для чего повторять ошибку, уже разъ сдѣланную.

Далѣе. Ангеловъ намѣчено подправить и переписать. Значить — оставить такими же. Наконецъ, внѣшнюю сторону главнаго барабана также предположено украсить живописью. Какіе сюжеты будутъ помѣщены — неизвѣстно. Но какіе есть или вѣрнѣе были — тоболяки знаютъ, напр. былъ „норовъ ковчегъ“. Старая живопись была написана масляными красками и такимъ способомъ, что черезъ 10 лѣтъ остались отъ нея жалкіе остатки. Впрочемъ, въ послѣднемъ обстоятельствѣ есть и хорошая сторона: плохого не жаль. Можетъ быть, и новой живописи, какъ находящейся на воздухѣ, хватить на столько же.

Если пѣтъ средствъ сдѣлать болѣе или менѣе сносной живописи, то не лучше ли стѣны оставить голыми, чѣмъ прельщаться дешевизною и расписывать стѣны только для того лишь, чтобы была живопись. Вѣдь было бы напр. нелѣпо имѣть при храмѣ хоръ пѣвчихъ и не обращать вниманія на его исполненіе. Какъ бы ни пѣлъ, лишь бы пѣлъ. Если пріятное церковное пѣніе усиливаетъ молитвенное настроеніе, то хорошее религиозное изображеніе также способно вызвать молитву¹⁾.

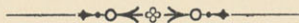
¹⁾ Для выясненія истины должно сказать слѣдующее: стѣнная живопись въ холодномъ храмѣ каедральнаго собора отъ сырости и недостаточнаго наблюденія за провѣтриваніемъ и просушкою его въ весеннее время значительно попортилась: въ однихъ мѣстахъ на ней отвалились значительные пласты штукатурки, въ другихъ она облупилась. Храмъ отъ этого казался запущеннымъ. Оставлять его далѣе въ такомъ положеніи было невозможно. Попечительство о нуждахъ собора, располагая очень ограниченными средствами, рѣшило подправить и подновить попортившуюся на стѣнахъ живопись, чтобы придать болѣе или менѣе благоприличный видъ храму. Указанные авторомъ замѣтки дефекты въ стѣнной живописи собора извѣстны и членамъ Попечительства, но они не имѣютъ въ своемъ распоряженіи нынѣ, да — нужно

Въ заключеніе настоящей замѣтки нахожу необходимымъ объяснить причины, вызвавшія ее.

Въ виду намѣренія переписать¹⁾ существующую сейчасъ въ соборѣ стѣнную живопись, Императорскимъ археологическимъ обществомъ было предложено назначить комиссію, для опредѣленія археологической и художественной цѣнности этой живописи. Основываясь на точномъ исполненіи этого порученія—дать только отзывъ о существующей живописи,—комиссіи были поставлены границы, далѣе которыхъ она идти не могла. Съ формальной стороны это, пожалуй, и правильно: исполняйте только то, что приказано. Но есть еще другая сторона (конечно ужъ не формальная), съ которой это разсужденіе кажется не убѣдительнымъ. Вѣдь если приглашаютъ къ больному врачей, то не для одного только опредѣленія его болѣзни, а еще и для того, какъ лечить его²⁾.

Высказаться въ актѣ осмотра собора по данному вопросу нельзя было. Въ виду этого, я и вынужденъ, какъ членъ упомянутой комиссіи, прибѣгнуть къ страницамъ Епарх. Вѣдомостей, чтобы высказать то, что знаю немного по своей спеціальности.

Художникъ П. Чукоминъ.

полагать—и никогда не будутъ имѣть такихъ средствъ, чтобы замѣнить эту живопись лучшею. Уничтоженіе всей стѣнной живописи и производство вмѣсто нея простой окраски во 1-хъ потребовало бы непосильныхъ для Попечительства расходовъ, во 2-хъ вызвало бы ропотъ и неудовольствіе со стороны постоянныхъ посѣтителей и богомольцевъ храма, религіозное чувство которыхъ удовлетворяется и существующею живописью и для которыхъ были бы неприятны голыя стѣны.—Кромѣ скудости средствъ Попечительство должно было считаться съ подобнымъ настроеніемъ большинства молящихся и жертвующихъ свои лепты на украшеніе храма, имѣя въ виду, что храмъ Божій есть прежде всего домъ молитвы, а не художественная галлерея.

Цензоръ.

¹⁾ Живопись не переписывается, а только подновляется и исправляется. *Ценз.*

²⁾ А что дѣлать, когда врачи предпишутъ больному такой способъ леченія, который онъ не можетъ выполнить по недостатку у него средствъ на это? Нѣтъ ли чего-нибудь аналогичнаго и въ указаніяхъ автора замѣтки, касающихся ремонта собора?!
Ценз.

Прибавленіе къ сему № офіціалн. части.

Свободныя священно-церков.-служительскія мѣста къ 15 іюня
1910 года.

Священническія:

- 1) при село-Травнинской единовѣр. цер., Ишимскаго у. (2-я).
- 2) — Верхне-Лумпокольской церкви, Сургутскаго уѣзда.
- 3) — Базьяновской церкви, Тобольскаго уѣзда.
- 4) — Преображенской цер., Тоб. уѣзда (настоятельница).
- 7) — Селяровской цер., Тобольскаго уѣзда.
- 5) — Бѣлогорской цер., Берез. уѣзда.
- 6) — Давыдовской цер., Курганскаго у. (настоятельница).
- 8) — Кривинской цер., Курганскаго уѣзда.
- 9) — Байдарской, Курганскаго уѣзда.
- 10) — Русаковской, Ишимскаго уѣзда.
- 11) — Ново-Песчанской цер., Ишимскаго уѣзда.
- 12) при слободо-Покровской (2-я), Тюм. уѣзда.

Вновь открытыя:

- 13) при село Ѳедотовской (жалов. 294 р.), Ишимск. уѣзда.
- 14) — Мало-Скарединской (жал. 441 р.), Ишим. уѣзда.
- 15) — поселко-Хлѣбниковской (жал. 441 р.), Тарскаго у.
- 16) — Вятской (жал. 441 р.), Тарскаго уѣзда.
- 17) — Озерской (жал. 582 р.), Турин. уѣзда.
- 18) — Андриюшинской (жал. 582 р.), Турин. уѣзда
- 19) — Пальменской (жал. 582 р.), Туринскаго уѣзда.

Псаломщическія:

- 1) при градо-Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ.
- 2) — Тобольской Петропавловской церкви.
- 3) — Березовскомъ Воскресенскомъ соборѣ.
- 4) при село-Обдорской Миссіонерской цер., Березовскаго уѣзда.
- 5) — Шеркальской, Березовскаго уѣзда.
- 6) — Демьянской (2-я), Тобольскаго уѣзда.
- 7) — Карасульской, Ишимскаго уѣзда.
- 8) — Ларьякской цер., Сургут. уѣзда.
- 9) — Нижне-Алабугской единовѣр. цер., Курганскаго у.

Вновь открытыя:

- 10) при село-Өедотовской (жал. 98 р.), Ишимскаго у.
- 11) — Мало-Скарединской (жал. 147 р.), Ишим. уѣзда.
- 12) при поселко-Хлѣбниковской (жал. 147 р.), Тарскаго уѣзда.
- 13) при село-Вятской (жал. 147 р.), Тарскаго уѣзда.
- 14) — Озерской (жал. 196 р.), Туринскаго уѣзда.
- 15) — Андрюшинской (жал. 196 р.), Туринск. уѣзда.
- 16) — Пальменской (жал. 196 р.), Туринскаго уѣзда.

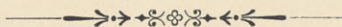
О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Тобольской духовной консисторіи.

Въ виду воспослѣдовавшаго въ I день февраля сего года ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на открытіе Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ всероссійскаго сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Москвѣ, на Красной площади, въ ознаменованіе наступающаго въ 1912 году трехсотлѣтія со времени окончанія великой Московской смуты, памятника патріарху Гермогену и настоятелю Троице-Сергіева монастыря архимандриту Діонисію, Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 17—18 мая с. 1910 г. за № 3710 (Церк. Вѣд. № 22), определено: предоставить Московскому Императорскому Археологическому Обществу произвести въ текущемъ году во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи тарелочный сборъ на означенный предметъ за всенощными бдѣніями на праздники Св. Апостоловъ Петра и Павла (**29 іюня**) и Успенія Пресвятыя Богородицы (**15 августа**) и за литургіями въ самые праздники.

Посему Духовная Консисторія предлагаетъ причтамъ всѣхъ церквей Тобольской епархіи произвести въ означенные выше праздники тарелочные сборы съ тѣмъ, чтобы пожертвованныя деньги причтами были представлены мѣстнымъ благочиннымъ, а сими послѣдними непосредственно отъ себя отосланы въ Со-вѣтъ Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества.

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1910 г.
№ 12.

О выдачѣ книгъ для внѣкласснаго чтенія учащимся.

Извѣстно, что народная школа должна развить въ учащихся интересъ къ чтенію книгъ; это чрезвычайно важное для религіознаго, умственнаго и нравственнаго образованія средство требуетъ отъ учащаго любовнаго отношенія къ учащимся и самому дѣлу выдачи книгъ и опроса о содержаніи прочитаннаго; иначе весьма легко интересъ этотъ ослабить и совсѣмъ заглушить и отбить охоту читать. Для иллюстраціи приведемъ личныя наблюденія надъ организаціей чтенія въ градо-Березовскій второклассной школѣ и образцовой при ней (изъ сопоставленія легко вывести, гдѣ дѣло поставлено нормально и гдѣ ненормально).

Во второклассной школѣ бібліотекой завѣдуетъ одна изъ учительницъ. Дѣло чтенія книгъ учащихся на первый взглядъ бросается въ глаза своей правильной организаціей: въ извѣстный день (однажды въ недѣлю) учащіеся собирались у шкафа съ книгами. Учительница (обыкновенно это дѣлалось послѣ уроковъ) подходила къ шкафу, уже достаточно утомленная дневными уроками, да и ученицы не менѣе ея были утомлены и старались получить поскорѣе книгу и отправиться домой. Отпирался шкафъ, и учащая начинала отбирать выданныя ученицамъ книги; при этомъ она часто спрашивала ученицу рассказать прочитанное, а нѣкоторыхъ и сдѣлать выводъ изъ прочитаннаго. Учительница настораживалась. Ученица, чувствуя себя допра-

пиваемой, взволнованнымъ голосомъ начинала свой разсказъ; другія-же воспитанницы (второклассницы) напряженно ждали момента, когда ихъ подруга „срѣжется“. Наступала полная тишина, непріятно дѣйствующая на разсказчицу. Отъ того-ли, что у воспитанницы являлась неувѣренность въ правильности передачи разсказа, часто длиннаго и не совсѣмъ легкаго, или же она теряла нить самаго разсказа, только случалось, что ученица останавливалась. Тогда учительница, съ недоувѣріемъ къ учащейся, задавала нѣсколько вопросовъ, и ученица, совершенно растерявшаяся вслѣдствіе своей неудачи, или молчала, или отвѣчала не впопадъ. Разсерженная учительница давала эту книгу ученицѣ обратно, чтобы та снова ее прочитала и разсказала въ слѣдующій разъ, къ слѣдуетъ. Нѣсколько минутъ, проведенныя въ такомъ тяжеломъ состояніи ученицей, непріятно дѣйствовали не только на нее, но и на другихъ ученицъ, и такой строгій допросъ или побуждалъ ученицъ на ложь, или совсѣмъ отталкивалъ ихъ отъ чтенія. Когда всѣ книги отбирались, учительница приступала къ выдачѣ ихъ. Обыкновенно она спрашивала: „кому какую книгу нужно?“ Ученицы, обращая вниманіе лишь на внѣшній видъ книги, указывали ту или другую, прельстившую ихъ часто своимъ переплетомъ или вообще внѣшностью. Неудачный выборъ нѣсколькихъ книгъ часто отбивалъ у ученицъ охоту къ дальнѣйшему чтенію. Нельзя сказать, что этой учительницей не было приложено старанія къ развитію чтенія книгъ между ученицами. Нѣтъ, она тратила на это много времени, и, по приказанію старшей учительницы, даже принуждала ученицъ читать книги и лично надъ ними наблюдала, желая достигнуть хорошаго результата, но въ результатѣ все-же никогда не достигала желаемаго. А причина этого, по нашему мнѣнію, въ томъ, что дѣло это должно носить характеръ непринужденный, по возможности, простой, семейный. Горячее, сердечное отношеніе самой учащей къ ученицамъ и къ дѣлу чтенія книгъ вызываетъ среди довѣрчивыхъ дѣтей уваженіе къ дѣлу.

Въ образцовой школѣ бібліотекой завѣдуетъ учащая этой школой Зоя Степанова и дѣло это велось такимъ образомъ: учительница, сдѣлавъ выборъ изъ бібліотеки нѣсколькихъ книгъ и ознакомившись съ ними предварительно сама, выкладывала ихъ на столъ для 2-го и 3-го отдѣленій, для каждаго въ отдѣльности. Учащіеся въ переѣны бѣгло знакомились съ этими книгами. Во время же большой переѣны, которая длится полчаса, учительница приходитъ къ дѣтямъ и начинаетъ бесѣдовать съ ними по поводу этихъ книгъ. Обыкновенно она брала одну изъ книгъ и спрашивала, не читаль-ли кто ее. Почти всегда находились такіе, у которыхъ книга была прочитана, и вотъ тогда то начиналась живая бесѣда учительницы съ учащимися. На предложенные учительницей вопросы сыпались непринужденные от-

вѣты дѣтей: учащая направляла ихъ мысль на пониманіе главныхъ сторонъ въ содержаніи разсказа и отерывала новыя стороны его, не замѣченныя учащимися. Всѣ дѣти собирались около учащей и прислушивались къ этой бесѣдѣ. Дѣтскіе простые разсказы, впечатлѣнія, вынесенныя изъ прочитаннаго, ихъ сужденія и замѣчанія, наконецъ, пополненія разсказа самой учительницей успѣвали въ нѣсколько минутъ привлечь дѣтей къ книгѣ. Тутъ же кто нибудь изъ дѣтей изъявлялъ желаніе взять эту книгу на домъ и немедленно получалъ ее. По мѣрѣ надобности однѣ изъ книгъ убирались, а на мѣсто ихъ появлялись новыя и т. д.

Сначала мнѣ казалось, что дѣло это не имѣетъ правильной постановки, а идетъ такъ, между прочимъ; но стоило поближе взглянуть на него, прослѣдить внимательно эту общую, дружную, полную интереса работу, подмѣтить, съ какимъ рвеніемъ старались дѣти выложить передъ учительницей усвоенное ими изъ прочитаннаго, какъ невольно выносилось убѣжденіе, что даже это учительницей глубоко продумано и хорошо организовано. Мнѣ приходилось быть нѣсколько разъ свидѣтелемъ подобной раздачи книгъ. Учительница къ окончанію 3-го урока утомлялась. Наступала большая перемѣна. Спустя 10 минутъ, она уже подходитъ къ столу съ книгами,— на ея лицѣ не было уже слѣда усталости, въ ея разговорахъ и дѣйствіяхъ не было торопливости. Съ какимъ вниманіемъ относится къ сказанному учащимися, какъ ласково и мягко поправляетъ невѣрно понятое тѣмъ или другимъ! Видно было, что человѣкъ вложилъ въ это дѣло всю душу, и оно для него составляетъ не тяжесть, а наслажденіе, пріятный отдыхъ. Каждый изъ насъ, навѣрно, замѣчалъ, что то дѣло, которое мы любимъ, не въ тягость намъ, а въ сладость и для достиженія мы устраняемъ всѣ препятствія. Питая къ учительницѣ полное довѣріе и уваженіе, видя какъ горячо она относится къ дѣлу чтенія книгъ, учащіяся не могутъ уже оставаться къ ней равнодушными,— усилъ ихъ обезпеченъ.

Завѣдующій школою, священникъ *Андрей Таракановъ*.

Двадцатипятилѣтіе церковныхъ школъ въ Тюменскомъ уѣздѣ*).

До 1906 года, когда городское об-во попеченія объ учащихся съ рѣдкимъ и завиднымъ усердіемъ проявляло свою дѣятельность и обладало достаточными средствами, городскія церковныя школы получали значительную помощь въ снабженіи бѣдныхъ дѣтей одеждою, обувью въ зимнее и лѣтнее время; выдавались средства на книги и тетради, но съ этого времени дѣятельность общества такъ съузилась

*) См. „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ № 11 (Школьный Листокъ) за 1910 г.

и замерла, что послѣдніе 2—3 года о матеріальномъ пособіи въ необходимости школамъ пришлось рассчитывать только на попечителей школъ, изъ коихъ далеко не всѣ имѣютъ ихъ. И нужно отдать справедливость, что нѣкоторые изъ попечителей, благотворителей и частныхъ лицъ съ рѣдкимъ усердіемъ относились къ нуждамъ бѣдныхъ учащихся обоого пола въ школахъ: помогали и деньгами, и одеждой, и обувью, и книгами. Лѣтописи школъ церковныхъ надолго сохранять имена своихъ благодѣтелей: Пятковыхъ, Колмогоровой, Прорвина, Бурковыхъ, Кухтерина и другихъ и память о нихъ въ сердцахъ благодѣтельствованныхъ и поддержанныхъ во время дѣтей навсегда останется неизгладимою. Всѣ школьныя собственныя зданія снабжены наружной и вытяжной вентиляціей и при достаточной высотѣ и свѣтовой площади, равно какъ и кубическомъ содержаніи воздуха, въ санитарномъ отношеніи имѣютъ достаточно свѣжаго воздуха, за исключеніемъ тѣхъ школьныхъ зданій, кои передѣланы изъ частныхъ домовъ и потому мало пригодныхъ для школьной потребности, особенно когда онѣ переполнены, какъ Вознесенская и Архангельская школы. Но волей-неволей приходится съ этими исключеніями мириться. Нельзя того же сказать о большинствѣ школъ грамоты, какъ зданійхъ наемныхъ. Здѣсь и скученность дѣтей и неимѣніе вентиляціи и особой раздѣвальной и свободнаго двора при школѣ—все это несомнѣнно антисанитарно и негигіенично. Поэтому насколько возможно поддержаніе достаточной и нормальной температуры въ зимнее время въ школахъ благоустроенныхъ, настолько неизбѣжно представить жаркій, удушливый и съ избыткомъ углекислоты воздухъ въ тѣсныхъ обывательскихъ помѣщеніяхъ школъ грамоты. Все же въ общемъ санитарное отношеніе школъ церковныхъ за весь періодъ существованія ихъ нельзя считать печальнымъ. Разумѣется, о.о. завѣдующими дѣлается все возможное, что только въ ихъ распоряженіи и имъ доступно. Такъ, при первой возможности замѣнить одно наемное тѣсное и неудобное помѣщеніе другимъ, болѣе просторнымъ, теплымъ, сухимъ и свѣтымъ—замѣняется, но ежегодные отчеты по обзорнію школъ свидѣтельствуютъ о томъ, что помѣщенія деревенскихъ школъ грамоты тѣсны, неудобны и въ гигиеническомъ отношеніи непригодны. За послѣдніе три года школьной жизни въ 2—3 шк. обнаруживались эпидемическія заболѣванія дѣтей (въ школахъ Размазинской и другихъ) оспой и въ 1900 г. корью въ Гусевской школѣ, вслѣдствіе чего школьныя занятія были прекращены на недѣлю и болѣе, но принятыми своевременно мѣрами со стороны медицинскихъ фельдшеровъ и сельскаго врача болѣзни не носили затажнаго характера и серьезныхъ мѣръ къ радикальной чисткѣ и дезинфекціи прибѣгать не приходилось, по крайней мѣрѣ историческіе очерки школъ (ЗЗ-хъ) объ этомъ нигдѣ

не упоминають. Отноительно изоляціи заболѣвающихъ въ школахъ и сроковъ изоляціонныхъ на время удаленія изъ школъ выздоравливающихъ правила, установленныя для министерскихъ училищъ, распубликованы и въ церковныхъ школахъ въ 1898-9 г.г. и въ школьныхъ календаряхъ къ свѣдѣнію и руководству о.о. завѣдующихъ и учащихся, коими они и пользуются въ нужныхъ случаяхъ.

V.

Обученіе ремесламъ: рукодѣлію, пчеловодству, и отношеніе населенія къ этимъ дополнительнымъ занятіямъ.

За неимѣніемъ средствъ къ введенію дополнительныхъ предметовъ въ церковныхъ школахъ и неподготовленностію самихъ учащихся къ обученію преподаваніе этихъ дополнительныхъ предметовъ мало прививается въ школахъ тѣм. уѣзда. Введенные при второклассной школѣ съ 1898 г. уроки ручного труда по столярному ремеслу во внѣклассное послѣобѣденное время, при довольно хорошей обстановкѣ и оборудованіи мастерской, что-то не привилось; опытъ приученія будущихъ учителей школъ грамоты изъ учащихся этой школы оказался не удачнымъ. Первые три года учащіеся подъ руководствомъ опытнаго и свѣдущаго учителя (Хавскаго), правда, научились строить ульи разныхъ системъ, дѣлать рамки, вязать ящики, словомъ обрабатывать дерево въ довольно сложномъ видѣ, но желающихъ и интересующихся столярнымъ ремесломъ оказалось такъ мало, что на 1902 году оно остановилось. Издѣлія этой мастерской пошли въ свои мѣстныя потребности, всѣ ульи и другія части школьной пасѣки изъ дерева сдѣланы своими трудами, а не приобрѣтены покупкой, равно какъ и дальнѣйшее производство ульевъ для населенія, пожелавшаго обзавестись и заняться подъ вліяніемъ этой школы пчеловодствомъ, стало достояніемъ своихъ мѣстныхъ столяровъ и въ этомъ случаѣ школа принесла долю пользы, ознакомивъ окрестное населеніе съ этимъ немаловажнымъ источникомъ дохода въ его скромномъ хозяйствѣ.

Рукодѣліе, какъ-то: вышиваніе, вязаніе, шитье и штопанье вводится во всѣхъ школахъ со времени ихъ открытія, гдѣ только обучаются дѣвочки, обучаютъ ихъ учительницы, коихъ и доселѣ во всѣхъ школахъ преобладающее большинство. Съ этою цѣлью еще въ 1898 г. всѣ церковныя школы снабжены довольно обширною программю по рукодѣлію, выполненіе которой за 2—3 года обученія въ школѣ смѣло давало бы право на званіе учительницы рукодѣлія изъ дѣвочекъ, вышедшихъ изъ школы, но, какъ показываетъ опытъ и наблюденіе, программа эта и въ специально женскихъ школахъ церковно-приходскихъ все не выполняется, а что же требовать отъ школъ грамоты? Причины этого неудовлетворительнаго состоянія рукодѣлья въ

школахъ общеизвѣстны: во 1-хъ, — и сами-то учащія — незавзятія мастерицы, мало прошли по этому предмету при своемъ образованіи въ гимназіяхъ и епарх. училищахъ, во 2-хъ — на предметъ этотъ удѣляется вѣблассное время, нужное учительницѣ на отдыхъ и на исправленіе письменныхъ работъ, и въ 3-хъ главное — неимѣніе — особыхъ средствъ на пріобрѣтеніе рукодѣльнаго матеріала и принадлежностей для шитья, не говоримъ уже о вознагражденіи за это обученіе. По этому вся роль учительницъ въ рукодѣльѣ ограничивается только тѣмъ, что научать желающихъ вышиванію, вязанью, кое-гдѣ и кое-какъ шитью того немудраго и несложнаго носебнаго платья, матеріаль для котораго свой-же принесутъ изъ дома родителей дѣвочки. Въ городской Вознесенской школѣ при попечительницѣ Пар. Ѳ. Колмогоровой, на свои средства содержавшей особую учительницу рукодѣля и дававшей матеріаль для шитья, рукодѣлье поставлено было основательно въ теченіе 10 слишкомъ лѣтъ, но со смертію ея это благое и полезное дѣло также прекратилось. Въ 1902 г. въ Тугулымской женской школѣ быль произведенъ опытъ ознакомленія учащихся, а черезъ нихъ и населенія, съ искусствомъ тканья на особомъ кустарнаго издѣлія станкѣ-самолетѣ; берда, челноки, ремизки, словомъ всѣ мелкія металлическія части были пріобрѣтены изъ Москвы, равно какъ и матеріаль для тканья рззнаго рисунка матерій въ видѣ ситцевъ, тканья полотенцевъ и цѣльныхъ мѣшковъ безъ швовъ и проч. Обзаведеніе всѣмъ этимъ, начиная со станка, стоять не дешево, — требовалась сумма до 100 р. Обученіемъ занялись 10—12 дѣвочекъ; инныя изъ нихъ усвоили это искусство хорошо, но бѣда въ томъ, что обзавестись всѣмъ этимъ по выходѣ изъ школы было дѣломъ непосильнымъ: гдѣ взять такія деньги, да въ тому же еще и матеріаль весь для работъ нужно пріобрѣтатъ изъ Москвы? Явились подражатели и въ городѣ, гдѣ населеніе богаче, и попечительницы оказали щедрюю поддержку въ этомъ крайне полезномъ дѣлѣ. Обзавелись въ слѣдующемъ году школы Архангельская и Вознесенская тѣми же станками, выписали и матеріаль для тканья; учительницей тканья взята хорошо усвоившая технику дѣвушка изъ Тугулыма, началось ученье и взялись какъ будто горячо многія за дѣло и что же? Не пошло это дѣло и въ городѣ. Почему же? причина таже: люди состоятельные не займутся этимъ домашнимъ производствомъ тканей, когда подобныя издѣлія фабричнаго производства и чище и дешевле, а бѣдной работницѣ обзаведеніе всѣмъ этимъ непосильно. Такъ и не пошло это тканье дальше опытовъ.

Начало пчеловодству, какъ уже сказано выше, положено во второй классной школѣ въ 1898 г., благодаря матеріальной поддержкѣ попечителей это школы Пятковыхъ. Выписанные ими изъ Уфимской

губерніи 5—6 ульевъ послужили первоначальнымъ гнѣздомъ, ячеей-кой, изъ которой черезъ 2—3 года по уходѣ за роями и размноженіи пчелиныхъ ульевъ явилась возможность изъ мѣстной школьной пасѣвки снабжать готовыми ульями Тобольскій, Ялutorовскій и Ишимскій уѣзды. Благодаря неуныннымъ заботамъ учителя Хавскаго, усердію, энергіи и умѣнью заинтересовать этимъ безздоходнымъ промысломъ учащихся школы, первый же выпускъ учителей для школъ грамоты въ 1899 году далъ опытныхъ и свѣдущихъ пчеловодовъ, которые могли бы при случаѣ приложить свои знанія по уходу за пчелами, если-бы къ этому времени была признана населеніемъ прагматическая пригодность этого промысла. Но только съ 1901—1902 г.г. населеніе стало обзаводиться пасѣками и то послѣ того, какъ наглядно убѣдилось въ томъ, что этотъ промыселъ не требуетъ большихъ расходовъ и не отнимаетъ лишнихъ рабочихъ рукъ въ семьѣ по уходу за пчелами. Въ настоящее время нѣтъ возможности подсчитать количество пунктовъ и лицъ, кои заимствовали отъ школы примѣръ и опытно убѣдились въ прибыльности пчеловодства. Въ Успенской волости, въ районѣ которой находится второклассная школа съ питомниками — пасѣками, десятки лицъ ведутъ пчеловодство. По отчету об — ва пчеловодства за 1907 г. всѣхъ членовъ состоитъ въ этомъ об — вѣ 170 человекъ, въ городѣ считалось 27 пасѣкъ съ 988 ульями, въ уѣздѣ—63 пасѣки съ 340 ульями, въ Туринскомъ уѣздѣ 8 пасѣкъ съ 32 ульями, въ Тобольскомъ 4 пасѣки съ 65 ульями, Ишимскомъ уѣздѣ 10 пасѣкъ. Свѣдѣнія эти довольно не полныя, но и по собраннымъ свѣдѣніямъ за этотъ годъ, считавшійся неособенно благопріятнымъ для пчеловодства, собрано съ означенныхъ пасѣкъ до 750 пудовъ меду.

Правильно поставленнаго садоводства и огородничества при школахъ въ городѣ и уѣздѣ нѣтъ, какъ за неимѣніемъ свободныхъ участковъ при школахъ, такъ и за неподготовленностію учащихся къ этого рода отрасли хозяйства и за неимѣніемъ мѣстныхъ школьныхъ средствъ на это. Нѣтъ сомнѣнія, что за послѣднія 5—8 лѣтъ населеніе Сибири подъ вліяніемъ и наплывомъ вышедшихъ изъ внутренней Россіи переселенцевъ, покотившихся могучей волной по необъятнымъ пространствамъ Сибири, не осталось безучастнымъ къ улучшенію своего хозяйства; оставивъ прадѣдовскій способъ обработки кормилицы—земли прежнею сохой, сибирякъ замѣнилъ ее плугомъ, пошли въ хозяйствѣ въ изобиліи вѣялки, сортировки, сѣнокосилки, жатки, молотилки; въ огородахъ вмѣсто прежней овощи—картофеля, калусты, моркови и рѣпы у деревенскихъ огородницъ тѣ-же огородныя овощи въ изобиліи стали произростать подъ разными видами и названіями, а спросъ на дыню, тыеву, разнаго рода приправы —щавель, пегрушку,

сельдерей, помидоры, цвѣтную капусту, морковь, картофель, свеклу, рѣпу и редисъ вызвалъ у подгородныхъ деревенскихъ огородницъ стремленіе и охоту заняться разведеніемъ всего этого, доселѣ имъ незнакомаго, въ большихъ размѣрахъ. А пчеловодство за послѣдніе годы становится достояніемъ не только зажиточныхъ крестьянъ, но и лицъ съ ограниченными средствами. Несомнѣнно, и ткацкое ремесло привилось-бы въ уѣздѣ, не будь оно сопряжено съ хлопотами по приобрѣтенію всѣхъ мелкихъ механическихъ приборовъ и матеріала (разноцвѣтная фабричная пряжа, основа и утокъ, челноки и берда и проч.) изъ столицъ и городовъ Россіи, а спросъ на эти издѣлія во всякомъ случаѣ вызвалъ бы и производство въ уѣздѣ. Стало быть, Сибирское населеніе при всей своей косности и замѣнутности волей-неволей приобщается къ Россійской культурѣ и не можетъ устоять противъ соблазна перейти на лучшій способъ обработки земли, полей и огородовъ, когда воочію убѣждается въ выгодѣ и преимуществахъ новыхъ способовъ улучшенія своего хозяйства, чему въ немалой степени содѣйствуетъ и школьное образованіе, грамотность.

Разумѣется, еще не близко то время, когда мы увидимъ сибиряка-хозяина разумнымъ распорядителемъ въ своемъ хозяйствѣ при содѣйствіи машины, что-бы она замѣняла его ручной трудъ во всемъ съ пользой и успѣхомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе. Объ учительствѣ пастыря по книгѣ: „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“.—Отъ Тобольской миссіи.—Протоіерей П. Д. Головинъ.—Дневникъ сотрудника миссіи свящ. с. Березовской Петропавловской ц. Тим. Харитоновъ за 1908 г.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Школьный Листокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 16 іюня 1910 года.